

18+

ВАЛЕНТИН
КОЛЕСНИКОВ

ФАЕТОН
НАУЧНО-

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН
ЧАСТЬ 4

Валентин Колесников

Фаетон. Научно-фантастический роман. Часть 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971281
ISBN 9785005687470*

Аннотация

В сборнике рассказывается о дальнейших приключениях героев Куратора Солнечной Системы ученого Тео, где он, в тесном содружестве с Союзом Галактики Млечный Путь, со своей командой ведёт борьбу, выполняя миссию мира... В сборник вошли ранее опубликованные книги серии «Фаетон» (с 18-го по 21-й том).

Содержание

Фаетон. Книга 18. Операция Тайфун	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	63
Глава 9	69
Эпилог	73
Фаетон. Книга 19. С чистого листа	75
Пролог	76
Глава 1	78
Глава 2	86
Глава 3	100
Глава 4	110
Глава 5	118
Глава 6	127
Глава 7	135
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Фаэтон. Научно- фантастический роман. Часть 4

Валентин Колесников

© Валентин Колесников, 2022

ISBN 978-5-0056-8747-0 (т. 4)

ISBN 978-5-0051-6445-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фаетон. Книга 18.

Операция Тайфун

Завербованный агент становится доверенным лицом Короля с целью разрушить стремление агрессивного монарха начать ядерную войну против человеческой расы, занимающей господство в Союзе Галактики Млечный Путь...

Пролог

Ссем Мудрый, послал Богозверя сторожить вход.

– Как только увидишь, что аппарат Ссека появится, немедленно сообщишь мне! Я буду в комнате допрашивать его жену, понял? – строгим голосом, на языке богомолов, с ужасным режущим слух Богозверя, проскрипел Ссем.

– Слушаюсь! – коротко ответил тот и удалился.

– Не светись там! – проскрипел ему в след Ссем. Но охранник его уже не слышал, он стал за стеной у входного проёма двери сторожить Ссека. Внезапно, как стая коршунов сверху, со стороны королевского дворца ко входу в жилище Ссека подлетел сам Король с двадцатью королевскими охранниками на гравилатах, и рядом с Королём — Ссек! Перепуганный на смерть Богозверь кинулся ко входу встречать Иссёка Великого и упал перед ним ниц, моля о пощаде:

– Ваше Величество, простите меня неразумного за то, что я поддался уговору Ссема Мудрого и пошёл у него на поводу! Больше этого не повторится! Простите! – бормотал охранник. Король махнул двум рослым богомолам, ничего не ответив на мольбы Богозверя.

Глава 1

Король Иссёк Великий в сопровождении двух охранников богомоллов Боговора и Богозверя, отличавшихся высоким ростом и мгновенной реакцией, вошёл в палату царской лечебницы, где на процедурах восстановления отрубленных четырёх кистей рук лежал его посланник инсектоид Ссек. Увидев Его Величество, Ссек вскочил с больничной койки.

– Ваше Величество! – воскликнул раненный, выпрямившись по стойке смирно, при этом его рыжие и длинные усы зашевелились на узком клинообразном лбу, доставая до середины роста богомоллов охранников, что стали как два зелёные ростка в красном боевом обмундировании с двух боков раненого инсектоида. От неожиданного визита Короля слова, положенные по дворцовому этикету застряли во рту Ссека.

– Ты герой моего Королевства, и достоин наград. Я не дал Эр Солару использовать моего героя, как экспонат выставки артефактов, и мне передали тебя. Ты скоро поправишься, отрастут кисти рук, надо, будет ещё пройти курс реабилитации, чтобы восстановить их работоспособность и былую чувствительность, и ты станешь в строй, как посол Королевства. Ты Ссек вернул мне и моему Королевству веру, веру в наше бывшее могущество предков, так как я не мог поверить в то, что утерянная Корона существует и она совсем ря-

дом. – Иссёк Великий умолк, устремив мечтательный взгляд на раскрывающуюся за окном лечебницы панораму долины под ярким солнечным сиянием и продолжил, – Корона должна по праву принадлежать нам расе Чёрных Инсектоидов, как реликвия, как символ нашего могущества! Я все сказал! Выздоровливай и становись в строй, как раса Рыжих Инсектоидов, что верой и правдой миллиарды лет на службе у нас, которым равных нет! – при этих словах богомолы охранники, от негодования, посмотрели друг на друга, – Всё, что тебе необходимое для скорейшего восстановления у тебя будет!

После таких слов, Ссек бросился ниц перед Королём, и застонал от боли, так как забыл, что конечности ещё не восстановлены и только острая боль со всех четырёх кистей пронзила молнией тело. Слов Короля он уже не слышал, так как сознание померкло. Охранники подхватили Ссека под культишки рук и осторожно уложили на койку. Спустя полу часа по тому, в помутнённом сознании до Ссека донёсся голос лечащего врача, как в длинном тоннеле, на военном тренировочном полигоне, из дали слышались команды командира.

– Майор Ссек, вы меня слышите? – мягким приятным тембром голоса говорил хирург инсектоид из расы рогатых жуков лесорубов, при этом его рогатая и чёрная голова с блестящими двумя глазами, как черные линзы приблизились к раненному. Ссек понял, что он живой и это не призрак.

– Да, а, – ответил слабым еле слышимым свистящим треском в голосе, – что ещё вам надо?

– Санитары берите нашего героя и укладывают в регенератор! – скомандовал врач.

Два помощника санитара по команде хирурга подошли на своих черных кривых ногах, которые у всех без исключения жуков дровосеков, только у высокоразвитых особей они более стройные и оканчиваются устойчивыми развитыми ступнями, позволяющими ходить вертикально. Санитары ловко подхватили Ссека с каталки и аккуратно уложили в регенерирующую капсулу. Прозрачные створки капсулы медленно закрылись внутрь капсулы тут же стал поступать сонный газ и уже засыпая, до сознания Ссека донеслось:

– Через шесть часов вы будете, как новый молодой инсектоид из расы Королевства Его Величества Иссёка Великого... – хирург говорил ещё что-то, но Ссек уже не слышал его голоса. Он погрузился в прекрасные картины сна, где его жена и он отдыхали на просторах сказочных пейзажных видах долины у подножья горы с возвышающимся на ее вершине Королевским дворцом Иссёка Великого. В его голове мелькнула мысль, какое чудо видеть эту прекрасную женщину, которую он спас, когда-то изгнанную из гарема Иссёка, за несговорчивость с Его Величеством Королевских утех. Бедняжка она могла умереть от голодной смерти и холода, если бы не он. Вдруг Ссек вздрогнул: «... ведь нет ее с ним уже давно?!» – резанула по нервам мысль. Ссек открыл глаза. Он обнаружил себя заточенным в прозрачной капсуле. Не понимая ещё, что происходит всеми четырьмя кистями

рук стал упираться в прозрачные створки, пытаясь их открыть. Вдруг сквозь прозрачные половинки крышки он увидел своего лечащего хирурга и с удивлением обнаружил у себя кисти на всех четырёх руках. В капсуле чрезвычайно легко дышалось и энергия, как в далёкой юности наполняла все фибры его тела. Хотелось взлететь под самый потолок и летать там, не чувствуя усталости.

– Ссек, вижу, что ты стал молодым воином? – проскрипел голос врача из переводчика синтезатора, что переводил слова хирурга.

– Я, кажется, понял, что произошло со мной! – воскликнул в крайнем возбуждении Ссек.

– Подождите, пациент, мне надо осмотреть ваши обновлённые кисти рук. Пожалуйста, выходите из капсулы регенерации и усаживайтесь вот в это кресло. – Сказал врач. Ссек вылез из установки и уселся в указанное место. Хирург стал осматривать места регенерации, где были красные круговые полоски мест срачивания кистей.

– Прекрасно, далее надо проследить ещё неделю или две на предмет отторжения новых восстановленных частей вашего тела и их двигательных функций. – Категорически запротестовал хирург.

– Да со мной, уважаемый доктор, все в порядке! – в нетерпении воскликнул Ссек.

– Есть медицинские правила и их надо соблюдать! – настаивал хирург, и для убедительности добавил, – Иссёк Ве-

ликий строго на строго приказал выпустить вас из лечебницы здоровым и бодрым для выполнения военных задач Королевства! – завершил лечащий доктор...

«Эр Солар на связи! Тео ответьте мне?!» – командующий охранных войск Союза Галактики по срочному каналу связи вызывал Куратора, для важного сообщения. Тео в это время просматривал материалы о давно прошедших временах в своём архиве, находя аналогии событий, которые разворачивались в современном времени. И стремительное развитие началось, как заметил Куратор, поймав себя на мысли с того самого момента, когда «Древние Сокровища Предков» появились здесь в хранилищах Центрального Банка планеты «Икс». Размышляя и сопоставляя факты причин трагедии, приведшие планеру Фаетон к разрушению, услышал вызов командующего внутренними войсками Союза.

«Слушаю Вас, генерал!» – Тео сосредоточился на сообщении по каналу секретной связи.

«Надеюсь, нас не слушают?!» – спросил на всякий случай генерал.

«Здесь, где я сейчас нахожусь, нет возможности прослушивать наш диалог, гарантия этому, моё слово! Говорите, генерал!» – Тео с любопытством и вниманием сконцентрировался на транслировании мыслей Эр Соларом, что передаст командующий охранных ведомств Союза Галактики?

«Ссек, это инсектоид из расы Рыжих, с придворной команды послов Иссёка, которого есть возможность завербо-

вать в нашу разведку, для выполнения задач проведения важнейших разведывательных данных о замыслах Иссёка. Мне важно знать Ваше Верховенство Ваше мнение, опираясь на Ваш бесценный опыт?»

«У вас, генерал, есть веские основания, что он согласится за просто так работать на вас?»

«Если есть, и очень веские, мне надо знать, ваше мнение, это будет наш с вами доверенный агент, так как Иссёк Великий считает его героем, и он будет посвящать Ссека в свои дела по добычи Короны!» – твёрдо подчеркнул Эр Солар.

«Извините, генерал, мне кажется, что вы слишком и так осведомлены о планах Короля Иссёка Великого? – вопросительно заметил Тео, – и еще, скажите мне на милость, зачем ему Чёрная Корона?»

«Прежде чем передать похитителя Короны в руки Короля, наши службы внедрили в него имплант и стали получать информацию до тех пор, пока имплант не был обнаружен и изъят из тела Ссека, и надо сказать, что проявились весьма любопытные подробности касательно милитаристских планов Иссёка Великого».

«Из этого следует, что вы осведомлены в замыслах Короля похитить Чёрную Корону, и восстановить былое величие, несмотря ни на что, путем начала ядерной войны, так?»

«Надо полагать, что информация от Ссека будет приходить к вам, Ваше Верховенство, анализироваться в ведомстве генерала Гаринова и делаться соответствующие выводы,

для принятия дальнейших действий по сдерживанию замыслов Короля?»

«Я так понимаю, что все действия без вашего согласования недопустимы?» – задал вопрос Тео, пытаясь понять смысл предложений Эр Солара в отношении свободы действий.

«Ваши действия будут самостоятельны, нам главное знать, что задумал Король и, как будут развиваться события в Галактике? А, что касается вашего ведомства, то это имеет прямое отношение к вам, так как Королевство Иссёка Великого находится на планете Земля во внутренней полости планеты на материке Асгарт под лучами внутреннего солнца, которое всходит и заходит, копируя жизненные циклы времён года, по аналогии с циклами Солнца, что происходят на поверхности Земли».

«Хорошо, я вас понял, Эр Солар».

«Сейчас никаких действий не предпринимайте, когда Ссек согласится сотрудничать, я свяжусь с вами Тео, спасибо за понимание и до связи!»

«До связи, генерал!»...

Глава 2

После разговора с Тео Эр Солар вернулся из офисного центра в резиденцию на райскую планету с романтическим названием Дух Радости входящую в систему высших сил Союза самых продвинутых в развитии планет Союза Галактики Млечный Путь. На языке Древних Славян Дух Радости содержит название, состоящее из одного слова, в переводе на современный язык звучит и состоит из двух слов, как Дух Радости. Здесь атмосфера насыщена всевозможными компонентами, вдыхая их и дух, и тело человека приобретает воздушную лёгкость, и радость бытия, и все в жизни кажется легко достижимым и не отягощённым препятствиями. Эр Солар, конечно знал этот эффект и не расслаблялся от слишком приятных ощущений, восстанавливающих силы и омоложение организма, которое сопровождается этими явлениями, но вместе с тем любая проблема быстро приходит к решению, как и что необходимо сделать для ее преодоления. Поэтому генерал всегда, сталкиваясь с трудностями всегда возвращался сюда. С его далёкого детства, когда его родители возродили все, что он помнил из своих прошлых жизней, тянувшихся с древнейших времён борьбы предков с инсектоидами, были внедрены в его детскую память и ему пришлось жить с этим. Он помнил себя ещё таким, похожим, как сейчас, его подчинённый Куратор маленькой Солнечной Си-

стемы, по сравнению с огромным количеством других солнечных систем Галактики, но лишь такой значимой в части того, что там затерялась колония инсектоидов, уничтоженная когда-то в ходе войны славянских родов с воинственными и жестокими высокоразвитыми насекомыми. Прошедшими путь эволюции задолго до появления человека в космическом обитании на своих планетах. И эта война приходила в его сознание, как будто вчерашний день. Он своим формирующимся детским умом ещё не мог до конца осознать тех жутких картин, возникающих в его памяти, которые пугали своей достоверностью так отчётливо, что часто мешали спать по ночам, внедряясь в мозг, с какой-то виной и безысходностью. Но рядом всегда были его родители, которые помогали справляться с детским страхом, рассказывая ему мальчишке, что значат его сны. И память эта постепенно укрепляла его, помогая становится не только физически сильнее, но и сильнее духом. И однажды, став взрослее он благодарил родителей за этот дар, который дал ему и знание, и силу духа, и законы мироздания, в которых он живёт своей новой жизнью после бесчисленных воплощений на планете Дух Радости. Эр Солар вздохнул с облегчением, войдя в особняк среди цветущей растительности. Как здорово очутиться снова в привычной обстановке среди предметов своей обители и уюта. И хоть уже много столетий он живёт без родителей, ушедших в новые свои жизни, у него есть своя ответственная жизнь и предназначение перед многочисленными

ми цивилизациями и перед Творцом, в работе пресекать нарушителей Конов развития Вселенной. Эр Солар вновь вернулся мыслями к Иссёку Королю, предки, которого, начали войну с Древними Славянами, предлагавшими мирное сосуществование на планетах, объясняя и опираясь на установленные Коны развития, нарушение, которых, приведёт к катастрофе, как для инсектоидов, так и для людей, что было отвергнуто и началась ядерная война. Победа была на стороне людей, но жизнь снова приобрела первобытный порядок, с которого пришлось выходить очень долго и тяжело. И вот снова, Иссёк Великий решил взять реванш, зациклившись на Чёрной Короне бывшего могущества. Эр Солар знал, что войны не избежать, и ведущая цивилизация людей в этой войне вновь будет отброшена в первобытный строй, он понимал, что допустить этого нельзя, и поделаться, казалось, с этим ничего не может он, генерал. Эр Солар погрузился в глубокую задумчивость. В памяти вновь вспыхнули события разрушительной войны, и Чёрная Корона царя Иссёка Великого, и вдруг он увидел в своём подсознании древнего Короля Иссёка Великого из расы Рыжих Инсектоидов: «Не может быть?! – резанула памятью мысль, – Не может быть того, чего не может быть?!». Он задавал себе один и тот же вопрос, у Короля расы Черных инсектоидов предок Король из расы Рыжих Инсектоидов с Чёрной Коронай на голове, испускающей сто рентген в час? Эр Солар стал рыться в своём подсознании и ответ пришёл; — раса Чёрных Инсектоидов не спо-

собна бороться с такой интенсивностью излучений, для расы Рыжих Инсектоидов излучение Чёрной Короны благотворно. Эр Солар незамедлительно сообщил об этом Тео. И решение созрело мгновенно — Корону надо отдать Королю Иссёку Великому, но как? И план был создан, Эр Солар почувствовал себя победителем.

Прошло довольно времени, Тео уже забыл о разговоре с Эр Соларом о сотруднике Ссеке посольства Королевства Иссёка Великого, когда генерал внутренних войск Союза Галактики Эр Солар вновь вышел на связь:

«Эр Солар, приветствую Ваше Верховенство!» – импульс телепатии возник в голове Тео неожиданно. Он в это время был занят в своём архиве, подбирая исторические записи по заселению планеты Земля переселенцами цивилизации Фаетона, что занимало всецело.

«Слушаю Вас, генерал?» – ответил сразу, откладывая архивные материалы в сторону.

«Вот, что, уважаемый Куратор Солнечной Системы, вы напоминаете мне моего отца и я хочу с вами познакомиться ближе и обсудить ряд вопросов, связывающих нас в силу сложившихся обстоятельств. Поэтому приглашаю вас к себе в мою уединённую обитель на планету Дух Радости, расположенной вблизи центра нашей галактики. Вы можете принять моё приглашение, господин Тео?» – голос генерала звучал в голове Тео, наполненный мягких тонов, и растрогал Куратора до глубин его одинокой души. Он сразу даже

не мог осознать того, что этот могущественный чиновник, занимающий важнейший государственный пост в Союзе Галактики Млечный Путь, вдруг проникся сыновними чувствами к нему Тео и приглашает в гости.

«Да, да, конечно, отложу свои дела и готов прибыть к вам, генерал». – Тео замер в ожидании ответа, в эти минуты его обуюла непередаваемая словами радость, но в силу важности момента он решил сдержанней контролировать свои эмоции, отвечая сдержанно.

«Надеюсь, что ваши дела не требуют немедленного решения, поэтому если вы готовы прибыть ко мне, то мой летательный аппарат уже ждёт вас на площадке приземления у вашего кабинета, что на планете „Икс“! Прошу садитесь в него, и робот доставит вас через несколько минут выйдете с летательного диска на площадке приземления у моей скромной обители», – Эр Солар умолк ожидая ответа.

«Хорошо, ожидайте, в течении полу часа буду готов прибыть к вам, генерал», – сдерживая прилив радостных эмоций ответил Тео. Он вышел из архива и в кабинете взглянул в окно на сверкающий на солнце диск, присланный Эр Соларом. Затем вернулся в свою комнату и надел представительский костюм, расчесал бороду волосы перед зеркалом в полный рост, галстук или бабочку не стал надевать на белую рубашку, да в этом и не было никакой потребности, так как из-за широкой седой бороды их все равно не видно. Взглянув на себя ещё раз, вышел на стартовую площадку к ожидаю-

щему транспорту...

Тарелка приземлилась у двухэтажного особняка среди буйного цветения диковинных растений с порхающими на цветках бабочками и наполненным бесконечным гамом поющих птиц вокруг. Других построек Тео не видел. Два этажа дома, выкрашенного в розовые мягкие тона, с широкими окнами и балконом на втором этаже, опоясывающим по периметру строение, произвели на гостя приятное впечатление. На пороге в спортивном костюме синего цвета появился Эр Солар и приветливо улыбался.

– Господин Тео! – крикнул с порога хозяин, – Пожалуйста проходите сюда, не стесняйтесь, что примнёте траву, ей это не страшно.

Тео, ступая по зелени трав, ощущал жёсткость под обувью, в которую был обут, и продвигался к генералу, что уже спешил навстречу, протягивая руку для приветствия.

– Я сейчас не на службе, на мне нет волновой защиты, поэтому мы можем пожимать друг другу руки, не опасаясь электрического шока. – Улыбался генерал, крепко пожимая Тео руку, – Спасибо, что согласились прибыть, здесь нам легче будет договорится и принять стратегию дальнейшей работы в Союзе Галактики не в ущерб союзников. Проходите в каминный зал, что здесь на первом этаже. – Сказал Эр Солар, указывая на место у журнального столика, где стояли четыре кресла. Сам хозяин уселся напротив гостя.

– Помнится я вам говорил о работнике Королевского по-

сольства Ссеке, что его можно будет завербовать осведомителем для работы на нас в окружении Короля Иссёка Великого.

– И, что это Вам удалось? – с интересом спросил Тео.

– Конечно, сначала он категорически был против, но после того, как я показал ему извлечённого из его памяти материал, тот, как была убита его жена, он смягчился, но был категорически против. Мне пришлось пойти на крайние меры. – Эр Солар умолк и испытующе посмотрел на Тео, который с непроницаемой миной на лице спокойно смотрел в глаза генерала.

– И вы, господин Тео не спросите меня, какой аргумент мне пришлось достать из своих запасников? – продолжал интриговать генерал гостя. Тео, конечно, не ожидал от Эр Солара, что разговор будет вертеться вокруг какого-то посла из расы инсектоидов, хоть и с богатой историей, и сверх продвинутой эволюцией, но смирился, в конце концов и стал внимательно слушать дальше. – Все дело в том, что память Ссека хранила в себе все то, что было приятно для Ссека в его жене, а те негативные черты характера затерялись её положительными качествами, что возможно только в состоянии большой любви и привязанности. Поэтому мне пришлось наш Совет по решению возникающих критических ситуаций в Союзе Галактики убедить в том, чтобы воскресить жену для Ссека с набором тех качеств, которые были присущи этой особи.

– И, что у вас получилось? – спросил Тео.

– И не только получилось, это вызвало бурю восторга и радости у одинокого Ссека.

– И он согласился работать осведомителем на нас? – уже с нескрываемым интересом спросил Тео.

– Поэтому я и пригласил вас, Тео для работы по взаимодействию с Ссеком в решении нашей проблемы с Королевством Иссёка Великого, как вы станете взаимодействовать? – сказал Эр Солар, посмотрел внимательно в глаза Тео, и добавил, – Я скоро вернусь! – вышел из каминного зала. В это время в камине разгорелся огонь и затрещали в пламени дрова. На поленьях образовывались шипящие капельки прозрачной смолы, стгорая в огне, окрашивая с низу пламя в синие тона, и завораживали взгляд. Тео не ожидал от генерала такого поворота дел, что повергло Куратора в раздумья, выхода из которого он не видел, и отказаться от этого предложения он не смел ни как, так как весь смысл его работы и существования может стать бессмысленным в Союзе Галактики, а значит и смысла жизни. Через несколько минут Эр Солар вернулся с невысоким инсектоидом в чёрной накидке, из которой с боков торчали тонкие отростки рук с меньшими кистями чем на более развитых руках с тремя длинными пальцами на каждой кисти. Из накидки-плаща с низу Тео увидел две темно коричневые ноги на развитых ступнях в зашнурованных высоких ботинках, на которых инсектоид твёрдо стоял в вертикальном положении туловища.

Тео от удивления молча с любопытством рассматривал гостя Эр Солара и не переставал удивляться тому, кто был перед ним, живое существо или это хорошо сконструированный робот для каких-то сложных работ в космическом пространстве, особенно длинные и тонкие шевелящиеся рыжие усы, выступающие из надбровных дуг высоко над треугольной головой, глаза как две блестящие черные бусины существа сверлили Тео, пронзая взглядом, казалось насквозь. Тео вдруг уловил телепатическое сканирование существом его мыслей, и выпустил сгусток мыслительной энергии, прикрывшись, как щитом защитой от проникновения. Усы существа склонились в почтительном приветствии и все четыре руки скрестились на туловище. Тео уловил чуть заметный поклон головы на тонкой шее.

– Мой друг, майор Ссек из дворцовой охраны Его Величества Иссёка Великого. – Представил инсектоида Эр Солар.

– Я, майор Ссек из дворцовой охраны Его Величества Иссёка Великого, рад, что могу познакомиться с вами Ваше Верховенство, – перевёл металлическим голосом ретранслятор скрип изданный инсектоидом и Ссек склонил голову ещё ниже. Эр Солар жестом указал на кресло, и продолжал:

– С Его Верховенством ты можешь говорить так же откровенно, как со мной.

– Хорошо, генерал, – с почтением ответил скрипучим резким тембром Ссек, через переводчика ретранслятора. Эр Солар вышел из каминного зала, а Ссек повернулся к Тео,

его скрипучий тембр стал говорить, с ретранслятора донеслось:

– Разрешите налить вам, Ваше Верховенство?

Тео кивнул. Ссек осторожно наполнил бокал бодрящим напитком, приготовленным специально для гостя в репликаторе, и поставил на столик.

– Эр Солар упомянул, что Иссёк Великий наградил вас, повысив из лейтенанта в майора дворцовой охраны и присвоил вам почётное звание героя Королевства.

– Да, я хотел бы стать обыкновенным свободным жителем Королевства, а не прислуживать тирану за его безнадёжное движение к величию и могуществу расы инсектоидов.

– Вы любите жизнь?

– Да, Ваше Верховенство, я хотел бы стать историком, чтобы у других живых существ моей расы и всех рас инсектоидов привить любовь к нашему прошлому, рассказать о больших ошибках, приведших к истреблению многих рас, отбросивших нас на многие миллионы лет назад, когда все пришлось начинать сначала, ужасные были времена. – Ссек вздохнул и умолк.

– И сейчас вы хотите сражаться против стремления Короля к его мнимому могуществу?

– Все мои помыслы, Ваше Верховенство, только об этом.

Тео кивнул и заговорил тихо, неторопливо: – Древняя война, давно канула в вечность, она велась вопреки развитию вселенной с нарушением Конов вселенной, установлен-

ных Творцом, что привело к упадку не только вашего развития, но и других рас. Мы сражаемся с нарушителями Законов развития не только в космосе, но и на просторах других миров во вселенной. Мы организуем и направляющие эту борьбу – находимся в трудном положении. Для того, чтобы бороться с нарушителями, нам нужны не только простые исполнители воли старших, но и такие солдаты, которые сражались бы в тылу, действуя силой своего духа. Эта форма борьбы, разумеется, опаснее, сложнее и разностороннее, чем те, о которых мы говорили раньше с Эр Соларом. Вы согласились бы на подобную службу?

– Почёл бы за счастье, Ваше Верховенство, – убеждённо сказал Ссек.

– Даже в том случае, если бы эту борьбу вам пришлось вести на своей службе?

– В Королевстве Его Величества?

– Да, там, майор. Ведь Король наверняка, заполучив Чёрную Корону ввергнет Королевство в войну. Поэтому вам, майор, и придётся сражаться дома. – Подумав, Тео добавил, – За Королевство и за свою родину.

– В одиночку?

– Возможно в отрыве от своих товарищей, полагаясь только на свой ум и свою находчивость, а в отдельных случаях даже в безнадёжных условиях, потому что вам неоткуда будет ждать помощи.

– Я согласен, Ваше Верховенство!

Глава 3

Через три дня Ссека в госпитале навестил Король Иссёк Великий.

– Майор, ты уже выздоровел, и готов приступить к службе. – Король внимательно осмотрел кисти рук Ссека, и удовлетворительно продолжил, – Тебе полагается реабилитационный период и отдых, сколько ты хочешь я дам тебе полгода, год, свободы от службы, что скажешь?

Ссек понял, что Король задал коварный вопрос, испытывая его убеждения, и не раздумывая воскликнул:

– Ваше Величество, разрешите мне преступить к выполнению своих обязанностей завтра?!

Король не ожидал такого рвения от своего посла, выдержав паузу, ответил: – Нет неположенное тебе диктовать мне твои хотелки, поэтому явишься на службу через неделю, а сейчас отправляйся к своей жене, я слышал, что ты женился недавно, не успев вылечить своё увечье, так? – Король внимательно испытующе взглянул на Ссека. Этот взгляд хорошо был знаком ему, именно в тот роковой день, когда он выгнал из гарема изменившую с Ссеком любовницу.

«Не простил меня с тех пор». – Настороженно подумалось Ссеку, ответив, – Спасибо ваше Величество, Вы, как всегда благосклонны ко мне. – Склонившись перед монархом, застыл в поклоне Ссек.

– Ну, ну, майор, через неделю приходите во дворец. – Сказал Иссёк Великий и вышел из палаты в сопровождении неизменной охраны. Ссек облегчённо вздохнул и стал собираться покинуть лечебницу...

Через три дня, после того как Ссек вернулся домой из лечебницы и насладится домашним уютом в объятиях любимой и заботливой жены, во сне приснился генерал Эр Солар с приказом немедленно явится к нему в особняк на планету Дух Радости. Эр Солар показал летательный аппарат, зависший у входа в жилище. Ссек от неожиданности проснулся, осторожно высвободился из объятий жены и вышел ко входу. О, как в эти мгновения он желал, чтобы это на самом деле был сон и ничего более, но диск висел, разгоняя иллюзию сна насовсем. Ссек набросил на себя плащ-накидку, влез в форменные ботинки, неспешно зашнуровал и завязал шнурки, и медленно подошёл к парящему у входа диску. На диске образовалась ниша, из неё появился трап у ног Ссека. Он оглянулся на черноту своего уютного гнезда и вошёл во внутрь тарелки. Через мгновение диск с пассажиром исчез. Эр Солар встретил гостя и проводил в каминный зал. Там его ждал незнакомец. – Майор Ссек, знакомьтесь, это твой тренер жрец древнего храма Шивы Натараджи Великий Кшатр... Так Ссек стал членом секретной службы надзора за деятельностью внутренних войск Союза Галактики Млечный Путь по сектору Инсектоидов под именем Кальмар.

– Обращаться ко мне будешь, господин Учитель, – сказал

при знакомстве жрец, – в течении десяти лет я буду учить тебя всему тому, что тебе надлежит знать, спустя этого срока, я верну тебя в то самое время к твоей жене, она ни о чем не должна догадываться. Ещё через три дня ты, как нивчем не бывало приступишь к своей службе в дворцовой охране Иссёка Великого. Будешь следить за его мыслями, свободно читая их и докладывать непосредственно Эр Солару о мыслях Короля, нам легче станет предупреждать его милитаристические намерения и замыслы. – после этого вступления, Кшатр продолжил, – Кальмар следуй за мной!

Ссека Кшатр увёз в один из секретных лагерей на подготовку, расположенных в стране Райская Обитель во внутренней полости Земного шара, где светит своё Солнце и нет угроз и неожиданностей из космического пространства, от которых не защищено человечество на поверхности земного шара Его товарищами по курсам оказались инсектоиды из рас черных и рыжих братьев, из рас жуков дровосеков, из богомоллов и даже эльфов. Учитель предупредил, что общаться Кальмар будет на межрасовом космическом языке, который доступен всем, это телепатия. Никто из обучающихся не знал истинного имени другого, да никто и не допытывался, и только по характерным ошибкам в построении телепатической мысли можно было предположить из которой звёздной системы галактики принадлежность каждого. На десятилетних курсах проводилась всесторонняя подготовка. Слушателей тренировали приёмам

разведки, диверсионным навыкам, обязательным правилам конспирации, наряду с различными дисциплинами психологического свойства. Технические навыки тайной съёмки, записи на носители телепатических мыслей, как доказательство криминального замысла особенно интересовало Кальмара. За пять лет обучения майор Ссек, под псевдонимом Кальмар освоил в совершенстве курс разведки, и был готов приступить к пятилетней практике, для досконального освоения навыков до автоматизма обострить способности интуитивно ощущать опасность раскрытия и устранять во время опасности. К исходу десятилетних полноценных и ежедневных тренировок, ученик Кальмар, мог потягаться в совершенстве мастерства с самим учителем, но ученик и учитель принадлежали физически к разным расам, поэтому их соревнование в умении не могли быть не равными и не превзойти одного из них...

– Кальмар, – однажды сказал ему Кшатр, – ты достаточно освоил азы разведки и показал отличные результаты, поэтому я принял решение вернуть тебя к жене. Помни у тебя в запасе три дня войти в образ Ссека майора дворцовой охраны, никто не должен догадаться о твоих приобретённых сверх способностей не присущих вашей расе инсектоидов, поэтому будь бдителен и осторожен на тебя возложена ответственная миссия, предотвратить новую войну между человеческими расами и расами инсектицидными в Галактике Млечный Путь.

– Я выполню с честью миссию, я помню секретные каналы связи, телепатические коды и степени ответственности, возложенные на меня.

– И хорошо, я доложил Эр Солару о твоей подготовке, Куратор Солнечной Системы Его Верховенство Тео будет внимательно отслеживать деятельность Короля Иссёка и его намерения с твоих докладов и принимать соответствующие меры, это и твой личный Куратор Его Верховенство Тео. Ты знаешь, когда с ним выходить на связь и когда будешь получать задачи. Так, что иди собирайся домой... Поздно ночью летательный аппарат возник у входа в жилище Ссека. Инсектоид вышел из аппарата, держа в руках заранее сняты плащ-накидку и ботинки. Тихо подошёл к открытому проёму двери, ведущей в спальню, прислушался. Жена тихо посапывала в постели. Бесшумно поставил на место ботинки и плащ-накидку повесил на место, на цыпочках подкрался к постели и юркнул к тёплому женскому телу. О, как хотелось ему обнять прижать расцеловать это любимое существо, внезапно так возникшее вновь перед ним. Он не надеялся, что встретит похожую на его прошлую женщину, вышло так, что, появившись не от куда, она была, как две капли воды до мелкой узнаваемости точной и без изъяна копией. Он лишь догадывался о том, что для департамента секретной службы осведомителей Союза Галактики, он, Ссек был нужен, Союз нашёл возможность залечить его душевную рану, воскресив его Ис. Размышляя над этим, Ссек не заметил, как уснул, ему сни-

лись берега прекрасного острова, где была устроена Королю Иссёку Великому резиденция для отдыха, где Ссек бывал по долгу службы, обследуя места острова в целях безопасности перед визитом отдыха монарха. Эта командировка длилась два три дня в которую ему разрешалось брать с собой жену, и они с Ис там были несказанно счастливы. Днём оба бродили по таинственным уголкам песчаных пляжей и зарослей, присматриваясь и прислушиваясь к каждому шороху, не прячется тут где-либо диверсант, желающий расправы над монархом. Но все проходило благополучно. Ссек тогда не догадывался, что коварный и злопамятный Король не мог простить Ссеку Ис, которая сбежала из гарема к лейтенанту дворцовой охраны. И, из космоса со спутника шпиона, наблюдал за ними, теша себя мстью, которую мечтал устроить, как несчастный случай, так и произошло, дикий богомол, стоящий на низкой ступени развития, которых полно на поверхности Земли, был отловлен и доставлен в заросли острова, который и подстерёг Ис, и разорвал на глазах у Ссека, нанеся ему непоправимую рану. С тех пор, и этот остров, и пляж, и океан, Ссек, даже во сне не мог пережить, картину трагедии, которая случилась на его глазах. Он вздрогнул, открыл глаза, и нежно обнял жену, задремал снова, успокоившись. Утром Ис проснулась первой, и счастливо, прильнув к Ссеку, сказала:

– Мне, только что, снился наш остров, помнишь, мы часто там отдыхали в твоих командировках, – она взглянула

на унылый знак опавших усов мужа, добавив, — ну, там, где резиденция Иссёка? — Ис не знала о трагедии его прежней Ис ничего, она не знала даже того, что Ссек был, когда-то женат, и его жену звали так же — Ис. Муж отвернулся, пытаясь скрыть от неё свою грусть, Ис не сдавалась:

— А, как нам попасть ещё на этот остров, а Ссек? — и пылливо зашевелила усами, стала щекотать его шею.

— Мне позволено у Его Величества просить все, что я пожелаю, я попробую спросить разрешение, перед службой свозить тебя туда, ведь у нас есть ещё три дня! — сказал Ссек.

— Давай, сходи, спроси у Короля, и я желаю хорошо привести эти три дня с тобой любимый! — она крепко прижала мужа к себе. Ссек, преодолевая неприятное ощущение встречи с монархом, тренированным десятилетним умением преодолел негатив тем, что интересно будет прочесть мысли, что думает Иссёк Великий, и как теперь будет легко предугадать замыслы Короля в отношении его и его Ис... И, согласившись с желанием жены, Ссек направился во дворец, просить аудиенции у Короля. Дворецкий, высокий богомол, высокомерным взглядом смерил Ссека с ног до головы, кинул коротко:

— Ожидайте, майор! — долго не сводя глаз с медали героя Королевства, что была приколота на груди к плащу-накидки Ссека. Через довольно продолжительное время появился дворецкий в парадном красном одеянии и белых перчатках на длинных трёхпалых кистях рук и жестом пригласил следо-

вать Ссека за ним, не спешным шагом отступивая королевским посохом по паркетному полу дворца, направился к двери тронного зала. Два охранника богомола открыли перед дворецким и Ссеком створки золочёных дверей и впустили их в зал. Король восседал на троне, по обе стороны стояли телохранители Боговор и Богозверь, с права, ближе всех Советник в красном плаще-накидке. Следуя этикету, дворецкий торжественным голосом объявил, что майор Ссек, герой Королевства, прибыл по величайшему соизволению. Король взглянул на склонившуюся в поклоне фигуру Ссека:

«Мерзкое создание, что привело тебя ко мне? Спрошу хоть с любопытства», – пронеслось в голове героя.

«Как хорошо, что этот маньяк не умеет читать мысли», – подумал Ссек, а в слух сказал, – Ваше Королевское Величество, мне, как герою Королевства не терпится приступить к службе, но никак не нарушая Ваш приказ о том, что я могу явиться к выполнению своих обязанностей через три дня, посему эти три дня позвольте провести на Вашем острове Уединения, где обычно вы отдыхаете от Королевских трудов, а заодно и обследовать его на предмет безопасности? Если позвольте мне не чувствовать себя не причастным к службе во время праздного времяпрепровождения?! – сказав это, Ссек став на одно колено все четыре руки прислоняя к груди и склонил голову.

«Надо же, как складно заговорил, когда стал женатым во второй раз? А, что пусть порезвится там, мне он ну-

жен, как никто другой!», – подумав так, сказал, – Слушай мой приказ, езжай на остров Уединения можешь там быть сколько потребуется для осмотра и дальнейших рекомендаций службе мастерских охраны, для ремонта и оборудования острова дополнительной охранной аппаратурой! Да, и после предоставишь отчёт и рекомендации, можешь выбрать на стоянке летательный аппарат, и в добрый путь, мой герой! – Король сделал жест рукой, что аудиенция окончена, Ссек встал с колена и со склонённой головой спиной ушёл к двери, там повернулся и вышел из тронного зала...

Глава 4

Резиденция Иссёка Великого была построена на самом высоком месте необитаемого острова Уединения, узкой косой уходившем в океан, что на поверхности Земли. Остров не был обозначен на земных картах. Для стран океанского бассейна его просто не существовало в силу того, что остров находился вдали от морских путей сообщения и был расположен в середине Тихого океана в его экваториальной части. В тихую погоду солнце немилосердно пекло с небес, но морской бриз, дующий постоянно лёгким дуновением, приносил прохладу и солнечные лучи не досаждали, особенно приятным ветерок казался утром и на склоне заката. Резиденция была выстроена прочно на хорошо сохранившемся укреплённом строении с незапамятных времён. И выстроено древними строителями, и отвоёванное предками Иссёка Великого в ходе войн древности. Это строение выдержало множество ураганов, землетрясений и разного рода катаклизмов, сваливающихся периодически на Землю с незапамятных времён, и ядерных материковых войн, о чём нет даже упоминаний в исторических хрониках, пишущих о древних временах. Резиденцию защищали от солнца высокие кокосовые пальмы, пригнутые пассатами, а с океанской ближней стороны крутой спуск вёл прямо от ступенек помпезного входа прямо к белому песчаному пляжу, который омывался

тёплыми ласковыми волнами океана. В безветренную погоду вода здесь была совершенно синяя, если смотреть с берега. Но вблизи она зеленоватыми отблесками светилась, над белым, как рассыпанная мука песком, и тень крупной рыбы мелькала в ней задолго до того, как рыба подплывала ближе к берегу. По ночам близко к пляжу подплывали акулы, охотившиеся у края берега, и в тихую погоду с верхней веранды было слышно, как плещет испуганная рыба, а если спустится к пляжу, можно увидеть фосфоресцирующий след, оставленный от проплывающей акулы. По ночам они ничего не бояться, живность, населяющая океан, боится их. Но днём акулы старались держаться подальше от светлого прибрежного песка, а если какая и осмеливалась подплывать к берегу, то можно было по тени издали заметить ее приближение. В резиденцию Король Иссёк Великий приезжал очень редко, когда сидение на троне становилось невыносимым из-за множества вопросов, возникающих в Королевстве среди разногласий у разных рас инсектоидов. Приходилось посылать войска и решать спор террором к обоим враждующим сторонам, но потом масса вопросов по обустройстве разрушений лавиной обрушивалось на королевство. В такие минуты Иссёк Великий поручал соответствующим ведомствам заниматься усмирёнными расами и решать за него те накопившиеся проблемы. В такие дни он и приезжал сюда на остров Уединения приводил свои размышления в устойчивое русло и предавался мечтаниями о тех вре-

менах, когда Чёрная Корона была у его предков и могущество, которому поклонялись даже Славянские племена, населявшие Землю, как на поверхности, так и на внутренней стороне Земли, и на планетах Солнечной Системы. Одержимая мечта заполучить Чёрную Корону Предков, теперь была первоочередной задачей, если сказать точнее задачей номер «ПЕРВОЙ». И ставку на добычу этой Короны, он возлагал теперь на героя Королевства майора Ссека. Резиденция была построена древними славянами под свой человеческий рос, что был такой, как у современных людей, населяющих планету. Рост Короля Иссёка Великого доходил до высоты одного с половиной метра, как у всех из расы черных инсектоидов, а рост его охранников из расы богомоллов равнялся среднему росту человека. Ссек происходил из расы рыжих инсектоидов и его рост от головы до ступней равнялся одному метру 20 сантиметрам, усы дополняли рост ещё до 30 сантиметров. Чёрная раса, к которой принадлежал Иссёк Великий считалась элитной расой, а из расы рыжих инсектоидов выбирали рабочих, воинов и чиновников в Королевстве, но из рыжих никто не становился богачом, торговцем, воротилой крупного бизнеса, зато среди них больше всех было учёных, философов, историков, поэтов и писателей, которые никогда не при каких бы то ни было обстоятельствах не могли рассчитывать на преодоление планки элитных инсектоидов и войти в систему власти Королевства, там не было им места... Итак, Ссек и Ис, прибыли на остров Уедине-

ния. Ис никогда не была на поверхности Земли, она помнила лишь океан во внутренней полости и резиденцию Короля там, где, выйдя замуж за Ссека они проводили медовый месяц с величайшего изволения Короля. И сразу, приземлившись, выбежала с летательного диска к резиденции. Ис была удивлена строением, которое разительно отличалось размерами и толщиной стен от той, где они проводили отдых медового месяца. Она стала рассматривать внутреннее убранство комнат, везде мебель была укрыта толстым слоем пыли, признак того, что тут давно никого не было. И радовалась этому, что три романтических дня они проведут в полном уединении, на острове Уединения. Они привели в порядок одну из комнат и внесли туда вещи. Столовый зал был большой, рассчитанный на сопровождающих придворных Короля и супругам там было не комфортно. В кухонном помещении стоял репликатор для приготовления целого комплекса разных блюд, и Ис принялась набирать меню. Затем все, что приготовилось, перенесла на столик в выбранную комнату с видом на океан, и праздник отдыха начался без страхов, тревог и суеты повседневных забот...

– Советник! – сидя за своим рабочим столом Король Иссёк Великий позвал своего доверенного придворного по селекторной связи. Через минуту тот свился в кабинет.

– Слушаю, Ваше Величество? – сложив четыре ладони вместе вошедший, кланяясь подошёл к столу.

– Покажи мне спутниковую сводку о времяпровождении

Ссека с женой в моей резиденции! Ч хочу знать, что он там он делает и как выполняет свои обещания?!

— Судя по моим наблюдениям ..., — начал было говорить королевский советник.

— Я, что просил тебя говорить?! — сердитым окриком, пресёк его Король, — Дать немедленно мне запись спутникового наблюдения за объектом!

Советник, кланяясь удалился. Когда за ним закрылась дверь, раздался сигнал голограммного изображения приёмника связи на кабинетном столе Короля. Иссёк нажал кнопку, включил воспроизведения видеозаписи. По среди кабинета возник океан с далёким крошечным островом, омываемым океанскими волнами. Король приблизил изображение так, чтобы была видна растительность острова, пальмы и фауна зарослей, черепичная крыша здания и пляж...

Со всех окон постройки видно было море, и комнаты продувало насквозь, в отличие от квартиры Ссека, куда Ис переселилась и жила, а здесь даже в самые жаркие ночи было свежо и прохладно. Строение резиденции было покрашено в белый цвет, чтобы в жаркие тропические дни лучше сохранить прохладу, и его очень хорошо можно было разглядеть из космоса на фоне яркой зелёной растительности острова. Выше резиденции были садовниками высажены высокие деревья, освежая прохладой экваториальные ночи, когда супруги проводили на веранде вечера. В один из таких вечеров Ссек услышал телепатический вызов:

«Кальмар, ответь, на связи Тео!» – Ссек застыл с чашечкой кофе у рта. Ис беспокойно взглянула на мужа. – Любимая, со мной все в порядке. – Успел сказать Ссек, и добавил, – Мне надо посмотреть записи, чтобы не беспокоится и выполнить приказ.

– Надолго?

– Я только взгляну в ежедневник и вернусь, минуты две не больше, хорошо?

– Да, возвращайся скорее, ведь это первая ночь покоя, и ещё две впереди.

Ссек вышел в комнату, взял со стола записную книжку, так, чтобы Ис видела в окно, и сосредоточился:

«Слушаю Вас, командор?»

«Кальмар, за три дня ты не выполнишь задачи по установке систем наблюдения для охраны резиденции. Король специально послал тебя, чтобы унизить не исполнением простого задания и лишить звания героя королевства, а нам важно, чтобы ты был лучшим из лучших! Поэтому есть предложение, которое, я уверен тебе понравится. Ну как, ты готов выслушать?» – Тео стал ждать, чтобы передать основное, без прослушивания, проверяя безопасность связи.

«Какое же, я готов выполнить все, что Вы, командор прикажете?!» – в крайнем возбуждении, готов на все, спросил ссек.

«Ты можешь провести в резиденции достаточно времени, чтобы обстоятельно обследовать остров расставить системы

наблюдения, и запитать их на спутниковую связь Королевства, затем мы вернём тебя с Ис в этот вечер, и через два дня ты предоставишь полный отчёт о проделанной работе Королю, не дав ему возможности унижить тебя, это будет поводом для дачи тебе не реально выполнимой задачи и в очень сжатые сроки, что нам и нужно. Ничего не бойся соглашайся на любые условия, только сделай так, чтобы Иссёк поверил, что ты удручён задачей и понимаешь, что у тебя нет выбора, как только понять, что это твоё последнее задание, которое не выполнимо, понял?» – Тео сделал паузу в ожидании ответа. Ссек, задумался, ему не терпелось узнать, какое задание может быть приказано ему Королём?

«Я могу узнать, что именно он придумал для меня?»

«Всему своё время. У меня только одна просьба к тебе не о чем не беспокойся, когда закончишь установку средств наблюдений и оповещений, дашь знать, я обеспечу скачек времени и вы с женой сможете вернуться, спустя два дня домой с полным отчётом, представляю, как Король взбесится, Удачи агент Кармаль! Конец связи!» Ссек полистав записи, положил записную книжку на стол и вернулся на веранду к жене.

– Что так долго? «Не мог посмотреть завтра?» – с упрёком сказала Ис.

– У меня хорошие новости из моих записей выходит, что Иссёк Великий предложил мне три дня на выполнение приказа, но только в том случае, если я уложусь с выполнени-

ем, но после просмотра объёма работ мне сейчас стало ясно, что тут не справится и за месяц. Так, что мы тут будем жить и работать, может и больше месяца.

– И это тебе сойдёт с рук? – испуганно спросила Ис.

– Можешь не сомневаться, я обещаю тебе будет все как надо...

Тем временем Куратор Тео менял время для Короля, и каждый день у него начинался одинаково, он приглашал в кабинет советника, тот включал ему голограммное изображение с острова, где Ссек устраивал наблюдение за резиденцией, не подозревая, что день за днём уже целый месяц день начинается проходит один и тот же, и стирается с памяти бесследно. А Ссек прекрасно проводит время, чередуя отдых с устраиваем охрану, тайными наблюдательными камерами округу резиденции и подступы к строению...

Глава 5

Ис с каждым днём вела себя нервно и беспокойно, зная нравы не уравновешенного деспота Короля. Она часто общалась с бывшими жёнами, что ютились в трущобах у подножья Королевской горы. Бывшие жены из Королевского гарема получали от короля мизерное содержание, которое хватало на скудное пропитание и бедную обновку, свобода для этих женщин, казалась важнее, они тихо завидовали Ис, искренне думая, что она так удачно вышла замуж и тоже из «бывших», а Ис ни сном ни духом не могла понять, почему они так благосклонны к ней. Ссек же боялся спрашивать у командора Тео о том, как Союзу Галактики удалось воскресить Ис, но для технологий Союза это не было проблемой Ис просто пригласили из прошлого в будущее, показав ей красивого Ссека, как будущего мужа и все произошло, само собой. Она почувствовала, что почему-то знала его, не раздумывая вышла замуж, и была счастлива. А вот сейчас беспокойство с каждым просроченным днём становилось все сильнее. Особенно, когда на океане начался сильный шторм. Лёжа в постели на полу, пол под ними сотрясался от глухих ударов прибоя, и днём нельзя было выйти на веранду. Они жгли в камине плавник, вглядываясь в огонь, как пламя отрывается от поверхности дерева, и от этого было уютно и хорошо, вместе с тем грустно, и беспокойно.

– Ссек ты знаешь, сколько мы уже здесь с тобой? – озабоченная с нахлынувшим беспокойством спросила Ис, не отрывая взгляд от пламени.

– Три недели, – ответил Ссек, и добавил, – шторм, не дал закончить там на противоположной стороне острова. Осталось две установки камер, теперь шторм подтвердит устойчивость моих камер, будет лишнее доказательство для Короля надёжности охранной системы и доказательством нашего оправдания перед ним за столь долгое пребывание здесь, как ты думаешь? – спросил Ссек, чтобы отвлечь жену от грустных мыслей. Он встал на ноги, и смешно зашевелил усами, одновременно предлагая: – Может сварить кофе? – жена заулыбалась в ответ и кивнула в знак согласия. Ссек ушёл на кухню готовить кофе. Ис пустилась в размышления о неустойчивом положении её мужа на службе у Короля, и как было бы здорово, чтобы муж был бы крутым бизнесменом или торговцем заморскими товарами, доставляя с материка Агарты к ним в Королевство Иссёка Великого. Размышления прекратились с появлением Ссека с двумя чашечками крепкого кофе на подносе. Он поставил поднос на пол и присел рядом.

– Оцени напиток по старинному рецепту из тысячи забытых в программу репликатора.

Ис отхлебнув из чашечки, сказала:

– Мне кажется, что нет никакого резона устанавливать ещё две камеры с другой стороны острова, давай уже себе-

рёмся и уедем с этого странного места, к себе на материк Асгарт в наше Королевство, – Ис вожаденно потянулась, – я так хочу посплетничать с бывшими подругами Иссёка Великого, они столько знают дворцовых сплетен, что можно сочинять сплошные романтические истории.

Но все эти разговоры Ис теперь не слишком его волновали. Он давно уже перестал волноваться, и своё невезение, точно заклятие, уже давно оставил в прошлом и сейчас думал только об одном, нужно, чтобы они хорошо отдохнули здесь в это подаренное командором время. А, когда они уедут, он вернётся к своим служебным обязанностям и будет ждать, что ещё, и какое испытание придумает ему деспот Иссёк Великий, играющий свою роль Короля. Здесь на острове Ссек сумел заделать так, что работа по установке охранной аппаратуры заменила ему почти все, кроме Ис, конечно, – работа и та размеренная, спокойная жизнь, которую создала ему Ис на этом необитаемом острове. Командору в лице Тео, он верил, что обрёл нечто прочное и надёжное, то, что надолго и крепко удержит его в Королевстве на плаву службы и не даст пойти камнем ко дну. И выпив кофе, он собрал пустые чашки, и сказал Ис:

– Ты не думай, что мы здесь задержимся ещё надолго, я сейчас сяду за отчёт, пока бушует ураган, затем проверю не повреждены камеры и не обрывов сигнализации, и когда все будет в порядке мы отправимся домой. Все будет хорошо, я уже сегодня утром проверял работу камер, съёмка ве-

дётся на всех тридцати камерах превосходно, никаких аварий нет, та, что этот ураган нам на руку и придирок Короля к моей работе я не вижу.

– О, Ссек, я горжусь тобой, иди пиши отчёт, я посмотрю по видео, какой ни будь фильм из жизни наших собратьев, только долго не задерживайся, обещаешь?

– Конечно, постараюсь чётко и кратко, чтобы Ему, – Ссек поднял указательный палец большой правой руки кверху, – было не скучно читать! – и вышел на кухню... Тео, через два дня потому, когда буря стихла и волны уняли свой пыл, летательный аппарат, на котором супруги прилетели на остров, обволок временной волновой паутиной, вернув машину во время дня выхода Ссека на службу во дворец в подразделения дворцовой охраны. Как только супруги переступят порог кабины летательного аппарата, время уйдёт в нужный для этого отсчёт, и они прибудут точно ко времени. Ссек явился к Королю с отчётом, который передал по велению Короля его советнику, а Иссёк Великий, улыбаясь своей алчной улыбкой, махнув небрежно рукой, сказа:

– Мы изучим твой отчёт, герой, и если все будет, как надо, ты будешь награждён! Ступай, завтра жду тебя в это же время на разбор, как говорится, полётов, до завтра, герой!

– Рад служить Королевству и Его Высочеству Иссёку Великому! – кланяясь Ссек удалился.

По дороге домой неожиданно Ссек получил импульс телепатического вызова: «На связи Командор!» – Тео уже был

в своём кабинете и держал связь с агентом Кальмаром.

«Связь принял!» – ответил Ссек, как в школе подготовки агентов-осведомителей.

«Как прошёл отчёт?»

«Хозяин приказал явиться завтра в то же время на разбор полётов».

«Он не ожидает от тебя чёткости в отчёте — это его взбесит! Жди новое задание, задание будет, как месть, которое хозяин наверняка он уверен, что ты не выполнишь приказ, на что и рассчитано! Держись, мы рядом! Удачи, конец связи!», – Тео закончил сеанс, и доложил Эр Солару о начале заключительной фазы операции под кодовым названием «Тайфун». А Ссек вернулся радостный домой в объятия молодой жены Ис... На следующий день Ссек стоял в тронном зале дворца перед Королём. Иссёк Великий долго смотрел на склонённую перед ним в почтительном поклоне фигуру посланника. Пауза затягивалась. В зале свита у трона боялась пошевелиться, зная, что в такие минуты затянувшихся пауз гнев Короля беспределен. Наконец Иссёк Великий сказал:

– Я не ожидал от тебя, герой, такой отличной работы. Космические снимки подтверждают, что слежение за моей вилой установлено превосходно. Мне не верится, что один сотрудник мог так досконально выполнить работу и наладить космическую связь. Ты работал один?

– Так точно, Ваше Величество, мне никто не помогал! –

отчеканил Ссек.

– Как, так? Я помню, что на вилле острова невядалеке от берегов Асгарта, целая бригада охраны связистов работала месяц над установкой сигнализаций слежения.

– В резиденции на внешней стороне Земли были все коммуникации и спутниковая связь, мне только требовалось сменить устаревшие камеры наблюдения и установить на более выгодные места новые, мне понадобилось на это всего один день.

– Что же я рад, что у меня есть такой сотрудник охраны, – зло цедил сквозь зубы слова, которые, как выстрелы из пулемёта били по мишени, которой чувствовал себя Ссек.

– Это был мой долг выполнить монарший приказ, как верного сына Королевства.

– Ну, что же, ты верный мой подданный, герой Королевства исполнитель с высочайшей степенью ответственности, поэтому я даю тебе последний мой самый ответственный приказ, в этом тронном зале и перед моими верными подданными, что находятся рядом со мной. – Иссёк сделал паузу для веского и значимого приказа, и продолжил, – Ты знаешь где хранится Корона нашей расы Черных Инсектоидов, и Корона уже была в твоих руках, поэтому проникнешь в хранилище, как и каким путём, мне не тебя учить, и доставишь в этот раз Корону мне! Что тебе для этого понадобится, говори сейчас! Я все сказал!

После слов Короля в зале воцарилась мёртвая тишина,

лишь ветер в открытые окна проникал, шевелил гобелены и белые кружева занавесок, которыми были обвешены окна тронного зала. Молчал и Ссек, переваривая в своей голове приказ, пытаясь уловить мысли Иссёка, но все безуспешно. Король ждал ответ от своего подданного?

– Я готов выполнить Ваш приказ Ваше Величество, и для этого мне нужен скафандр с отрицательной волновой защитой для нейтрализации положительной волны, защищающей хранилище, и конечно летательный аппарат с возможностью перемещения в средах трёхмерной мерности, чтобы зависнуть в скальной породе хранилища.

– А ты уверен, что сможешь изъять Корону из сейфа?! – вдруг заботливо спросил Иссёк.

– Я доставлю ее в сейфе и мастера Королевства смогут открыть его. – Ответил Ссек. И снова затянулась длительная пауза, наконец Король начал давать указания:

– Ну, хорошо! Советник, дать Ссеку все необходимое, и если он не выполнит задание я казную вас обоих! Это приказ!

Советника затрясло и дребезжащим голосом он вымолвил, глотая от страха слова:

– Ваше Величество, я прослежу, чтобы майор Ссек получил все, что требуется, и подготовлю мастерскую для вскрытия сейфа! – сказал, кланяясь множество раз.

– Выполнять! – прозвучал строгим тоном голос монарха, отдаваясь эхом в мёртвой тишине тронного зала...

Глава 6

«Ваше Верховенство Кармаль на связи! Ответьте?!»

Тео в это время уже ждал в своём кабинете связи с агентом и тут же ответил: «Все идёт по плану, выполняй Кальмар! В сейфе Короны будет забытый ключ, возьмишь его и скажешь, что ключ торчал в скважине сейфа. После операции свяжешься со мной! Конец связи!» ... Ссек вышел из зависшего летательного аппарата над входом в своё жилище и вошёл в прихожую комнаты. В дверном проёме его уже ждала жена.

– Что тебе приготовить, а то ты так сорвался на службу, надев на себя представительскую плащ-накидку с медалью героя? – заботливо спросила Ис.

– Я переоденусь и улечу на задание, когда вернусь тогда поем и посижу с тобой дома.

– Да я понимаю, удачи тебе, и как можно быстрее возвращайся! – сказала жена, и уселась за рабочий компьютер искать себе занятие в сетях. Ссек принялся напяливать на себя скафандр с отрицательной волновой защитой и подгонять по фигуре застёжками, липучками, и замками змейками так, чтобы добиться максимальной герметичности прилегания, затем, чтобы после включения автоматики, скафандр сам подстроился, как надо, под удобное прилегание к телу. После этого, в скафандре он из раздевалки зашёл в комна-

ту к жене. Ис, увидев его вздрогнула, как к ней приближается некое чудище в чёрном и блестящем, как полированная живая скульптура, совсем не похожая на ее мужа, так как длинные усы были уложены и спрятаны в скафандре. Ис, прикрыв рот двумя ладонями рук, и грудь руками с низу, застыла в страхе, пока «чудище» не изрекло голосом мужа: – Не бойся меня, это всего лишь скафандр, – Ссек сделал попытку успокоить жену, – я пришёл, чтобы предупредить тебя не беспокоиться, со мной будет все в порядке.

– Бог Творец вселенной, как ты меня напугал?! Дай я тебя хоть потрогаю? – Ис направилась к нему. Ссек поднял правую руку.

– Стой, не подходи, это не простой комбинезон, это космический скафандр, он имеет защиту и сейчас это очень опасно. Стой там, я уйду на задание и скоро вернусь в этом скафандре домой, чтобы снять его. Жди меня и ничего не бойся! – Ссек повернулся и вышел к летательному диску. Ис, взмахивая на прощание мужу длинными ниточками усов, осталась в проходе двери, наблюдая за исчезающим в небесной синеве всё уменьшающимся беззвучно диском... В «Банке Древних Сокровищ» службой охраны особое внимание уделялось наблюдениям за хранилищем антикварных раритетов древности. Каждый день по результатам наблюдений Дмитрий Кразимов докладывал генералу Гаринову, ещё ранее Тео поставил в известность генерала о том, чтобы было уделено пристальное внимание сейфу с Чёрной Коро-

ной. Генерал знал, что с дня на день, будет происходить контролируемое Союзом Галактики хищение сейфа с Короной, чтобы ведомство генерала производило тщательное наблюдение и не оказывало никакого сопротивления, так как это хищение запланировано Союзом Галактики в рамках операции «Тайфун». А вот снять качественно этот процесс должен быть проведён качественно с камер наблюдения за хранилищем до мельчайших подробностей, так, что Ссека ждали в хранилище, и было сделано все, чтобы его проникновение в хранилище и перенос Короны с сейфом вместе прошло успешно безо всяких препятствий и подозрений, что за похитителем Короны никто не наблюдает и не следит. Об этом, конечно, знал и Ссек, что ему ничего не грозит и, подлетев к горному хребту, где под вереницей заснеженных вершин скалистых гор, на глубине пятнадцати километров хранится Корона в хранилище Центрального Банка планеты «Икс». Он включил нейтронный датчик-определитель цели по индивидуальным излучениям объектом Чёрной Короны, своего рода портретом артефакта, который был введён в поисковое устройство и соединён с искусственным интеллектом летательного аппарата пилотируемым Ссеком. Машина сбавила скорость и застыла над одной из вершин хребта, указывая на то место, откуда пришёл сигнал. Диск в ожидании команды застыл, чуть вращаясь на месте подставляя бока солнечным лучам. Ссек полюбовался великолепием горных вершин и набрал программу следования, по исходя-

щему сигналу из хранилища. После команды «старт», диск мгновенно ринулся вниз к скалам и, как в пространство, беспрепятственно вошёл в скальную породу горы, скрываясь внутри ее... Когда диск достиг цели, остановился, выходная дверь кабины открылась и Ссек подошёл к сплошной гранитной стене, в которой, казалось, «застрял» летательный аппарат. На био-металлической обшивке кабины, чуть заметно пробегало зеленоватое волнистое свечение, работающей, как единый живой организм, подчиняющийся искусственному интеллекту компьютера управляющем летательным аппаратом, по заданной пилотом программе считывающим мысленные его команды, исходящие из управляющего шлема, который надел на голову Ссек, перед тем, как надет скафандр. Ссек потрогал твёрдую холодную поверхность скалы, затем на правой кисти верхней руки скафандра набрал программу проникновения сквозь преграду, и скафандр ответил вибрацией по всему телу Ссека. Он снова поднял руку и коснулся скалы, но рука, не ощущая преграды вошла в скалу, как в свободное пространство, и Ссек сделал шаг из тарелки, исчезая в каменной преграде. Через два шага в кромешной тьме, резкий дежурный свет в хранилище артефактов брызнул в глаза, на секунду ослепил взгляд. Когда глаза привыкли к свету в хранилище он взглядом отыскал сейф, стоящий на невысоком постаменте, в котором торчал ключ. Командор не ошибся в том, что ключ будет в скважине сейфа и Ссек открыл сейф, убедившись в том, что замок открывается, за-

крыл дверцу и спрятал ключ в наружный карман скафандра. Затем снял сейф с пьедестала и скрылся с ним в стене хранилища. Снова крошечная тьма окружила его, и внезапный резкий свет кабины брызнул в глаза, Ссек понял, что цель достигнута...

Дмитрий Кразимов передал запись с камер наблюдения с хранилища артефактов «Банка Древних Сокровищ» Гаринову и вместе с ним и с его командой перед тем как начать просмотр, генерал попросил присутствующих; Думара, Орта, Эфеса, Азона, Коперника и пилотов Кразимова Леонида, Собинова Петра всем высказаться в процессе просмотра:

– Обратите внимание до мельчайших подробностей, как и почему наша супер-защита не принесла никакого сопротивления проникновению инсектоида в хранилище. Особое внимание на то, во что был одет инсектоид, может будут заметны кое какие детали его скафандра, на что следует обратить внимание? – генерал говорил и вглядывался в реакции каждого, кто, и с каким вниманием слушал. Он увидел только одного Коперника, который внимательно с интересом наблюдал на голографической сцене, как разворачивалось похищение с контактом скафандра и скальной породы стены хранилища, и тщательно записывал что-то в свой блокнот. Команда Думара искренне скучала, отрешённо, пустыми глазами смотрели на все, что происходило в хранилище. Один только Эфес воскликнул возбуждённо:

– Ничего себе, это на самом деле живое существо с че-

тырьмя руками?!

– Не а, – добавил Орт, – таких двуногих с четырьмя руками не бывает, у всех двуногих по две руки. Это точно робот! – заключил он наблюдения. Коперник при этом, с осуждённым взглядом посмотрел на Орта, продолжая фиксировать свои записи в блокноте. По окончании сеанса просмотра записи, Коперник попросил на самом медленном темпе прокрутить записи моменты входа и выхода инсектоида в хранилище и из хранилища, присматриваясь к каждому миллиметру контакта скафандра с скальной породой стены. Его поражало то, что с какой лёгкостью без сопротивления проходило внедрение в горную породу пришельца, и свои наблюдения он неустанно фиксировал в блокнот.

– Я вижу, что только Афанасию Петровичу интересен этот сеанс, поэтому, все могут покинуть кабинет, кроме Коперника, с которым, я ещё побеседую. Остальным сосредоточиться на увиденном и сделать свои выводы, которые мне завтра на стол, может кто-то из вас, друзья, смог что-то особенное заметить, то, что нам может пригодиться. Всем, понятно? «Совещание окончено!» – сообщил генерал. Когда все вышли, он уединился в кабинете с Афанасием Петровичем для разбора его заметок...

«На связи Куратор Солнечной Системы Тео, к генералу Союза Эр Солару!» – Тео ждал отзыва командующего войсками охранного ведомства. Он сидел в своем кабинете с готовностью отрапортовать генералу Союза о завершении пер-

вого этапа операции «Тайфун». Через минуту на связь Куратору вышел Эр Солар:

«Извините, Ваше Верховенство за опоздание связи! Вас слушаю?!»

«По операции Тайфун, первый этап выполнен, агент Кальмар доставил Корону в Королевство. Но Корона еще с ним в его доме. Он хочет показать ее своей жене и на следующий день отнести Королю! Что скажете?»

«Предупредите Кальмара, что за Короной охотится советник Короля, в задачу входит захват Короны, чтобы первым доставить артефакт Иссёку. Вы, наверное можете догадаться, что это нам с вами грозит?»

«Вас понял, генерал! Конец связи!»

Тем временем Ссек с Короной прибыл домой...

Глава 7

Итак, ещё перед началом операции советник Короля Ссем Мудрый из расы Рыжих инсектоидов из, которых происходил и Ссек, был знаменит мастером интриг и обладал невероятной сообразительностью, что помогло ему давать советы самому Иссёку Великому. Однажды Иссёк Великий заболел, и чуть не умер. Врачи никак не могли определить болезнь, и тогда Иссёк Великий приказал дать клич во все средства массовой информации Королевства, кто вылечит Короля, тот станет самым приближенным придворным Королевского двора и будет наделён чином Советника, и правом стоять рядом с Королём у трона Его Величества. И, чтобы предотвратить наплыв ненужных особей, что ищут славы ради забавы, Король приказал, что тот, кто не выполнит обещание, немедленно будет казнён отсечением головы. Слух дошёл до Ссема, который в это время плёл циновки для лавочника, что скупал их и продавал, держа лавку у подножия Королевской горы. Он отложил своё ремесло, надел на себя парадный и чистый белый плащ-накидку, прицепил на левую сторону груди бутон распустившейся розы и достав из аптечки целебный напиток, когда-то спасший ему жизнь, пустился ко дворцу Короля. На посту у входа на территории двора стоял охранник из расы Богомоллов Богозверь, впоследствии стал личным телохранителем Короля вместе с Боговором.

– Ты, кто такой, что нагло так ломишься во дворец? – грозно рыкнул он на языке расы Рыжих инсектоидов.

– Я пришёл вылечить Короля, пропускай! – настойчиво сказал Ссем.

– Ты не врач, я знаю тебя, ты циновщик, вон какие грубые у тебя все четыре руки, убирайся, а то я тебя казню сейчас, если ты пришёл сюда за смертью!

– Стой! – положив руку на эфес меча, прибывший другой богомол, чтобы сменить товарища, – Король тебе не простит, из-за того, что ты убьёшь его надежду!

– Богозверь, ты всегда знаешь, что сказать. А, и правду, пусть идёт! – вынутый на половину из ножен волновой меч, охранник задвинул обратно в ножны, – Да и мне пора на отдых, – он повернулся к пришлому «лекарю», – пошли я тебе покажу в какую дверь надо идти. – И взяв под руку Ссема он повёл его во внутрь ограды опоясывающей дворец. «Лекаря» встретила челядь у палаты, лежащего больного монарха. Ссема провели к Иссёку Великому.

– Ты вправду сможешь меня вылечить? – еле слышным голосом спросил ослабевший Иссёк Великий, – Принесите ему стул, пусть приблизится ко мне!

Двое слуг притащили тяжёлый стул с кривыми ножками, Ссем уселся рядом у изголовья больного и стал рассматривать страдальца. Дыхание Короля было тяжёлым и зловонным, а черные пуговицы глаз почти спрятались, утонув в глазницах.

– Ваше Величество, позвольте спросить Вас? – сказал Ссем.

– Да, говори, что, и ты знаешь, что тебя ждёт, если я не встану с этой постели?

– Иначе я бы не пришёл к Вашему Величеству. – Ответил почтенно Ссем.

– Так, что ты там хотел спросить, говори?! – приказал монарх. Слуги обступили постель больного монарха и с вниманием приготовились слушать, что будет говорить Ссем?

– Как начиналась болезнь и, что спровоцировало Ваше Состояние?

– После того, как Его Величество съели отловленного молодого осьминога, у него началась рвота и слабость, а затем он слег. Ни анализы, ни снимки, ни промывание желудка ничего не помогло, а только состояние ухудшается с каждым днём. – Стал говорить придворный лекарь.

– Я бы попросил Вас Ваше Величество удалить всех из палаты, с Вашего позволения!

Монарх лихорадочно и гневно сверкнул глазами на лекаря и челядь и сказал:

– Все немедленно оставьте нас! – лекарь было, начал что-то мямлить, но настойчивый взгляд монарха, ничего хорошего не предвещающий, вынудил и его покинуть покои.

На- Итак, Ваше Величество, скажу Вам, что у меня в детстве была такая болезнь, которую моя мать вылечила меня по одному старинному рецепту, и я принёс лекарство Вам.

Эта болезнь излечится у Вас через три дня. Кроме того, болезнь стимулировала скрытые резервы Вашего организма и после болезни Вы будете в два, а то и в три раза здоровее прежнего.

– Если это так, то я дарю тебе эти три дня жизни, пока не стану на ноги, затем ты получишь все, как я и обещал! Приступай и немедленно, и что тебе для этого необходимо?!

– Ничего... На экране монитора охраны было видно, как из внутреннего кармана накидки, Ссем достал пузырёк с какой-то жидкостью и дал Королю, сказав:

– Выпейте до дна Вы проспите ровно три дня, проснётесь здоровым и бодрым.

После этих слов, Король взял лекарство и трясущей рукой выпил пузырёк, затем отдал сосуд Ссему и подал тайный знак следящей камере, закреплённой на потолке. Мгновенно вошли два охранника богомола и поволокли Ссема в одиночную камеру подвального помещения, где он должен был провести три дня без воды и пищи. Камера была вырезана пространственно-волновым лазером роботами и в самом верху, под потолком окно в виде небольших отверстий, выходящих на простор, не так для света, как для вентиляции. В камере было темно, но раса рыжих инсектоидов могла видеть в темноте не так как днём, но все предметы могли ощущать длинными и тонкими двумя усами, которыми эти продвинутые насекомые различали запахи и тепло, что давало чувство живой перед ним предмет или нет. Так, что Ссем не очень пе-

реживал из-за того, что три дня он просидит в одиночке. Когда за ним закрылась дверь, он вспомнил приёмы предков, и тут же по стене влез к отверстиям под потолком, пытаясь разобрать, можно ли спастись бегством в случае, если к нему придут через три дня, но к нему пришли на второй день.

– Эй Ссем, выходи, пойдёшь со мной, тебя просит Король! – бодрым голосом звал охранник Богозверь, который пришёл за ним по просьбе Иссёка Великого. Ссем с предчувствием успеха, с важным видом прошествовал мимо богомола с дворцовой охраны, даже не взглянув в его сторону, что вызвало у Богозверя ощущение злости.

– Дать бы тебе под зад, да ты теперь важная птица при дворе! – процедил сквозь зубы он.

– А, то! – кинул ему Ссем, почувствовав себя важным придворным. Так Ссем стал Королевским Советником Ссемом Мудрым, а два друга богомола Богозверь и Боговор, личными телохранителями Иссёка Великого. А сейчас, вся их компания, подбитая Ссемом ждала возвращение Ссека с Короной, чтобы отобрать ее у него и доставить Корону самим Королю, унизив своим поступком Ссека. Летательный диск причалил к входу в квартиру Ссека. Он, прежде чем выходить из летательного аппарата, наученный Учителем Кшатром, сосредоточил мысли на своём жилище и сканируя мысленно квартиру услышал нервное переплетение мыслящих существ в доме. Прислушиваясь к разброду мыслительной катавасии в головах присутствующих, он стал раз-

личать язык расы Рыжих.

«Если будет упираться, придётся пригрозить его женой, вон она, вот красавица, везёт же болвану! Ну ничего, я ее себе заберу, пусть только отдаст Корону» – Ссеку показалось, что он знает, того, кто думает о нем. Он сразу догадался, что в квартире засада, судя по мыслях на незнакомом языке, это были чужие, и их двое. Значит там один из расы Рыжих и два из расы Богомоллов. Ему стало ясно кто такие. И недолго думая он направил аппарат во дворец. Торжественно передав Корону Иссёку Великому, обратился с просьбой к нему: – Ваше Величество, в моем доме засада, похитители моей жены требуют, чтобы я им отдал Корону, и они ее принесли Вам?

– Что ты несёшь, мальчик?! – Какой это дурак может нарушать мои приказы и отбирать то, что принадлежит мне?! Хотел бы посмотреть на этих идиотов, и, что это правда?!

– Вы, Ваше Величество можете убедиться сами, если соизволите прибыть в мой дом, увидите своими глазами.

– Что, чрезвычайно интересно! – воскликнул Король, любясь сквозь прозрачные стенки сейфа Короной, – Ты сказал, что мастера наши откроют сейф, а если нет, то инструменты мастеров могут повредить артефакт?

– Никак нет Ваше Величество, у меня есть ключ от сейфа, и когда Ваше Величество освободит мою жену от похитителей, я открою сейф, и Корона может принять участие в Вашей Коронации, чтобы навеки принадлежать Королев-

ской династии Королей Иссёков Великих! – торжественно произнёс Ссек.

– Ты Ссек настоящий герой Королевства, верный подданный, вернувший реликвию и власть моих предков в этой Короне. Я награждаю тебя почётным званием придворного Королевства, и мне будет за честь помочь тебе в освобождении жены и наказании заговорщиков похитить Корону. Эй стража, ко мне! – приказал Иссёк Великий, хлопая в ладоши. В одно мгновение с десятков преданных приближенных воинов из расы Черных Инсектоидов выстроились перед троном Короля. Слуги стали надевать на монарха боевые доспехи и вскоре, оседлав летательные гравилаты, под управлением Иссёка Великого стая, ведомая Королём, ринулась к жилищу Ссека, который вёл свой гравилат рядом с Монархом...

Глава 8

Ссем Мудрый, послал Богозверя сторожить вход.

– Как только увидишь, что аппарат Ссека появится, немедленно сообщишь мне! Я буду в комнате допрашивать его жену, понял? – строгим голосом, на языке богомолов, с ужасным режущим слух Богозверя, проскрипел Ссем.

– Слушаюсь! – коротко ответил тот и удалился.

– Не светись там! – проскрипел ему в след Ссем. Но охранник его уже не слышал, он стал за стеной у входного проёма двери сторожить Ссека. Внезапно, как стая коршунов сверху, со стороны королевского дворца ко входу в жилище Ссека подлетел сам Король с двадцатью королевскими охранниками на гравилатах, и рядом с Королём — Ссек... Перепуганный на смерть Богозверь кинулся ко входу встречать Иссека Великого и упал перед ним ниц, моля о пощаде:

– Ваше Величество, простите меня неразумного за то, что я поддался уговору Ссема Мудрого и пошёл у него на поводу! Больше этого не повторится! Простите! – бормотал охранник. Король махнул двум рослым богомолам, ничего не ответив на мольбы Богозверя. Охранники схватили предателя, надели на него наручники, пристегнув к металлическому якорному кругу, торчащему в стене у входа, который служит для привязи летательных аппаратов, чтобы не дрейфовали от порывов ветра. Ссек быстро прошёл в комнату,

где Ссем, возился с Ис, пытаясь ее изнасиловать прямо в постели. Ссек изо всего размаха ударил Ссема по голове настольной лампой, что попала под руку. Ссем обмяк и свалился с кровати без чувств. В это время вошёл Король и увидел Боговора с занесённым мечом над головой Ссека. Богозверь замер от неожиданности с занесённым мечем, как статуя, дыхание перехватило, он стоя, что-то пытался выговорить, но не смог. Охрана обезоружила Боговора и отвела к Богозверю. Без суда и следствия всем троем на следующий день отрубили головы, и головы и трупы сожгли в крематории дворца.

После казни Ссема Мудрого и телохранителей Боговора и Богозверя, был назначен праздничный день Коронации по случаю возвращения Чёрной Короны в Королевство Иссёка Великого. И теперь Король восседал на троне в Чёрной Короне, которая очень хорошо сидела на его голове, и всем было видно, что изготовлена она древними мастерами по размеру черепа предка Короля Иссёка Великого. Ссек получил звание полковника и ещё одну награду героя Королевства. Теперь его место всегда было рядом с Иссёком Великим у его трона. По Высочайшему Волеизъявлению полковнику и дважды герою Королевства был выделен покой во дворце для жизни рядом с Королём. И Ссек с Ис перебрались в роскошный дворец для жизни при дворе Короля. Ссек с женой теперь присутствовали на всех торжествах при дворе и все придворные высокородные семьи обязаны были кла-

няться первыми чете Ссеков. Иссёк Великий не уставал вынашивать планы новой войны, часами не выходил с комнаты космической связи, проводил с подданными проживающими на других планетах во внутренних пространствах планет, где были идеальные условия для обитания. Иссёк Великий призывал губернаторов, назначенных им править на планетах провести опись вооружения военных армий для подготовки к захвату власти в Союзе Галактики, который невозможен без войны. И последующего воцарения в Союзе Галактики. Однажды он вышел из многочасовых переговоров с девятью губернаторами и пожаловался Ссеку на недомогание и головокружение. Сидя на троне проводя беседы с челядью и созерцая представление, разыгрывающееся придворными артистами, он вдруг упал в обморок. Его, тут же подхватила охрана и бережно отнесла в покой.

– Мне, что-то не здоровится, – пожаловался он Ссеку, который был рядом, – кружение, тошнота и разноцветные круги перед глазами, как конфете, кружат, что это со мной? – он внимательно стал смотреть в глаза Ссека. – Ваше Величество, я не могу Вам это сказать без Вашего на то пожелания? – ответил Ссек, с чувством сострадания к Иссёку Великому.

– Ты, что-то знаешь, или догадываешься?! – тревожно спросил Король.

– Ваше Величество, – как всегда в разговор вмешался дворцовый лекарь, подкатывая медицинскую тележку с пу-

зырьками микстур на лечебном столике. – Простое недомогание из-за переутомления и напряжения нервной системы, я рекомендую...

– Ваше Величество, – прервал лекаря Ссек, – прошу Вас удалите всех из покоя, и я выскажу Вам свои подозрения, в которых я уверен и не сомневаюсь! – твёрдо сказал Ссек.

– Всем выйти за дверь, и вам уважаемый лекарь, без комментариев, это приказ!

Ссек дождался, когда слуги с доктором и медсёстрами вышли, начал говорить:

– Ваше Величество, здесь наверняка, по моим наблюдениям, причина в Короне.

– Как смеешь ты мне такое говорить?! – зло выкрикнул монарх.

– Смею, потому что Вы нужны подданным и всему Королевству, как мудрый и справедливый Король, поэтому желаю Вам выздоровления. Корона радиоактивна с рентгеном в сто рентген в час, и это сказалось на Вас.

– Так почему излучение не действует на тебя?! – вскричал Иссёк Великий, – Ведь ты находился постоянно у трона на близком расстоянии поражения?!

– Прошу Вас ещё об ободном, в старинных хрониках Ваших Великих предков кто первый из первых носил Чёрную Корону, есть историческая запись этому?! – настаивал Ссек.

– Какое это имеет отношение ко мне? – глухим голосом спросил Король.

– Самое прямое Ваше Величество, Корона изготовлена с секретом огромной радиоактивности и была изготовлена, чтобы никто из других рас инсектоидов не смог захватить власть, и Король, Ваш далёкий предок, не боялся радиации, поэтому и защитил свой трон от лжекороля, от того, кто мог бы захватить власть и Корону.

Иссёк Великий задумался, умолк и долго молчал, затем глухо сказал:

– Войну с Славянской расой развязала раса Черных инсектоидов, с целью втянуть Короля из расы Рыжих инсектоидов в ядерную войну. У Короля Иссёка Великого из расы Рыжих инсектоидов была эта Чёрная Корона, которая являлась символом власти над планетами в нашей Солнечной Системе и мы, раса Черных подняли восстание, захватили власть, но Иссёк Великий спрятал Корону на планете Земля, как позже мы узнали в храме Шивы Натараджи в Индостане. Но там ее уже не было, следы были утеряны.

– Вы, Ваше Величество и ответили на свой вопрос, почему я не боюсь радиации, потому что расы Рыжих инсектоидов устойчивы к этому виду радиации.

– И, что теперь?! – безнадёжно изрёк Иссёк Великий.

– Предлагаю Вам Ваше Величество вернуть Чёрную Корону в хранилище «Банка Древних Сокровищ», отказаться от захватнических войн и править в своём королевстве, оставив все, как есть. Вы ведь мудрый правитель с богатой историей и являетесь членом Союза Галактики, и все станет по-

прежнему и на свои места. – Сказал Ссек.

– Но я имею необратимую степень радиации, мне осталось жить считанные дни.

– Никак нет, технологии Союза Галактики Вас быстро восстановят и поставят на ноги.

– Откуда такая осведомлённость?! – резко спросил Король.

– Вы сможете даже не выходить из своего покоя и встать здоровым, требуется лишь Ваше согласие отказаться от подготовки войны, передать Корону в хранилище Банка, вот и все!

– Мне уже терять нечего, и я скажу, что согласен, тогда что? – с надеждой спросил Король.

– Ничего более, Корона сейчас будет доставлена в «Банк Древних Сокровищ», а Вы в лечебницу Союза Галактики...

– Вы видите, Ваше Верховенство, что я в Кальмаре не ошибся?! – сказал Эр Солар.

– О, да, генерал! – рассматривая всю картину разговора Ссека с Королём в голограммном изображении, разворачивающейся в покое Короля, торжественно воскликнул Тео.

– Тогда мои сотрудники приступают к действию! – Эр Солар дал команду соответствующим службам и все было приведено на круги своя...

Глава 9

Дмитрий с Элеонорой ещё были в постели, когда раздался телефонный звонок, нащупав ещё сонной рукой смартфон:

– Кразимов! – коротко и внятно ответил.

– Дима, это Гаринов, извини, что разбудил, но дело срочное. Давай собирайся ко мне, не по телефону! – серьёзным голосом сказал генерал. Дмитрий подумал, что просто так генерал не звонил бы, значит что-то не адекватное произошло или происходит, и надо идти.

– Что-то случилось, – спросила жена ещё совсем не проснувшись.

– Срочный вызов генерала, надо идти, – поцеловав жену в лоб, Дмитрий прыгнул с постели и через двадцать минут пил на кухне утренний крепкий кофе после водных процедур. Элеонора ещё была в ночной рубашке и, положив полотенце на ноги, чтобы случайно не запачкаться, молча сделала глоток из своей чашечки.

– Да и папа мне вчера звонил, когда ты был на службе, сказал, что для меня есть что-то важное по работе сегодня. Так что, похоже я тоже вернусь поздно вечером.

– Элеонорочка, прелесть ты моя, ещё не вечер, дома все обсудим, что там стряслось.

– Мне кажется, что все завертелось вокруг хищения этой злопастной Короны, надо же вынесли, взломав супер попёр

охранную защиту, да так, что и сигнализация не сработала, как тебе это нравится.

– Я полагаю, что это не обошлось без вмешательства Союза Галактики, значит так, мне кажется, надо было, милая мне надо бежать, генерал дал мне на сборы тридцать минут, – сказал Дмитрий, целуя жену, и вышел из кухни... Дмитрий в положенное время явился в кабинет Алексея Алексеевича, и увидел в представительном месте для гостей седого человека богатырского телосложения с большими серыми глазами и умным красивым славянским лицом. Гаринов увидел замешательство Кразимова начал первым говорить:

– Знакомьтесь, майор Дмитрий Кразимов, Его Верховенство Куратор Солнечной Системы Тео. – Генерал широким жестом указал на сидящего в кресле представительного широкоплечего мужчину с длинными седыми волосами и густой лежащей на груди бородой. Мужчина встал и приветливо улыбаясь протянул навстречу Дмитрию широкую ладонь правой руки.

– Учёный Тео, – сказал, крепко пожимая руку Дмитрия, – генерал рекомендовал Вас, майор, для завершения операции «Тайфун», инициированной Союзом Галактики, в которой значимое место было отведено ценному артефакту Чёрной Короне. Ваша задача сводится к тому, чтобы безопасно принять и водрузить артефакт обратно в хранилище «Банка Древних Сокровищ». Элеонора Землянская получит инструкции от своего отца, как провести эту церемонию при-

ёмки. Вы можете спросить, почему такие сложности, ведь проще было бы принять сейф с Короной и поставить на место, но нам важен процесс, так как передача будет осуществляться инсектоидом, не презентабельной внешности для человеческого восприятия этого разумного существа, наделённого природой продвинутым умом и чувствами собственного достоинства, поэтому для встречи, необходима подготовка. Элеонора Землянская, как офицер «Банка Древних Сокровищ» будет в вашем присутствии производить приёмку и подписывать акты приёмки сдачи вместе с губернатором расы Рыжих инсектоидов полковником дважды героем Королевства Иссёка Великого акт приёмки, офицера Банка надо подготовить к встрече с необычной внешностью инсектоида, чтобы процесс прошёл достойно для столь высокого гостя. – Куратор замолчал, делая выжидательную паузу для ответа Дмитрия.

– Простите, Куратор, но такие сложности меня немного удивляют, почему с неким насекомым мы должны рассылаться в церемониальных представлениях театра абсурда?

– Вы, хотите сказать действовать без церемониального протокола, так? – сказал, улыбнувшись Тео.

– Чем проще, тем лучше! – утвердительно согласился Дмитрий.

– Так, да не совсем так, дорогой майор. В далёкой древности Король Иссёк Великий из расы Рыжих инсектоидов, кстати коронованный этой Чёрной Короной, в силу своей

природы не подвержен воздействиям рентгеновских лучей, любой интенсивности, затеял ядерную войну с расой Древних Славян. В итоге разруха, потеря королевства и Короны, захват власти расой Черных инсектоидов, которых раса Рыжих свозила в своё королевство как рабов, и их предводитель, захвативший власть присвоил себе имя Иссёк Великий, но он не учёл одного, что раса Черных уязвима радиацией и Чёрная Корона создана не для его потомков, результат операции «Тайфун» показал это на лицо.

Дмитрий слушал этого высокого человека, восхищаясь его знанием истории и убеждённости в суждениях, причём говорил он без акцента на чистейшем русском языке, что, конечно, у Кразимова вызвало уважение.

– И поэтому, мы, соблюдая все церемонии протокола, проведем передачу артефакта как подобает в кругах этой древней инсектоидной расы. Вы согласны со мной?! – Тео сделал акцент на последней фразе, – Не смею вас больше беспокоить, и жду решения, это уже к вам генерал, о готовности к приёму артефакта! Позвольте откланяться, у меня много дел, всего доброго! – закончив диалог, Куратор встал и покинул кабинет. Дмитрий расширенными глазами с любопытством смотрел на Гаринова, не зная, что и сказать от удивления, такому приказному тону гостя. Генерал решил его прояснить:

– Этим человеком создан Дипломатический Корпус, в котором мы сейчас с тобой Дима работаем и, конечно «Банк

Древних Сокровищ», в котором он является учредителем.

– Мне теперь понятен акцент его диалога и, как тщательно должна быть выполнена завершающая фаза операции «Тайфун».

– И хорошо, теперь смотри, вот фото кадров хищения Чёрной Короны из хранилища. Посмотри, какими технологиями владеют инсектоиды?

Дмитрий увидел, что инсектоид в чёрном скафандре входит в скальную породу стены хранилища, как в пространство безо всякого сопротивления, и проникся уважением к техническим достижениям инсектоидной расы.

– Да, это ещё нам не под силу, так? – удивлённо сказал Кразимов.

– Под силу Союзу Галактики все, особенно там, где решающий голос принадлежит древним славянам, обладающим гораздо более продвинутым технологиями... Они ещё долго разговаривали, раскладывая по пунктам подробности церемонии, изучая переданную инструкцию Куратором для правильной и уважительной церемонии передачи старинного артефакта на вечное хранение в «Банк Древних Сокровищ».

Эпилог

Итак, замысел Эр Солара удался, Чёрная Корона, излучаемая сто рентген в час, была водружена на голову Иссёка Великого с целью разрушить замыслы агрессивного мо-

нарха начать ядерную войну против человеческой расы, занимающей господство в Галактике Млечный Путь, провалялись. Свидетелем увядания Короля Иссёка Великого был придворный, носивший звание дважды героя Королевства Ссек расы Рыжих Инсектоидов, на которых радиационное излучение в любой форме не действует. После ликвидации замысла Короля Иссёка Великого Союзом Галактики было создано поселение инсектоидов из расы Рыжих под административным управлением Губернатора Ссека, в рамках Королевства Иссёка Великого. Чёрная Корона, заключена в сейф с прозрачными стенками и передана излеченным от радиации Королём Иссёком Великим для хранения в «Банк Древних Сокровищ»...

Фаетон. Книга 19. С чистого листа

Приключения сотрудников Тео в созданном им Дипломатическом Корпусе продолжают. А приглашение Куратора Тео в Академию Ученных Союза Галактики побуждает наладить личную жизнь, и это складывается как? Рассказано в этом повествовании...

Пролог

Совсем рядом шумел прибой, в бархатном небе ярко мигали звезды. И в этой тишине, как гром среди ясного неба, раздался рокочущий храп Рока. Понтий улыбнулся. Чудаковатый миллиардер был симпатичен математику. В этой-то тишине, разрываемой храпом, раздался отдалённый крик женщины. Он доносился из дали моря, страстный призыв о помощи. Понтий с трудом поднялся, стал тревожно всматриваться в даль ночи. Фосфоресцирующая поверхность моря да переменчивые бугорки волн не позволяли что-либо разглядеть, да и было это бесполезным. Понтий быстро разделся и бросился в обжигающие волны. Тело в миг окатило холодом моря, и вода стала казаться тёплой. Понтий грёб на крик, сколько было сил. Впереди, наконец, он заметил голову женщины с волосами, распущенными по поверхности воды.

– Что с вами?

– Здесь воронка, она затягивает меня. – Крикнула в отчаянии пловчиха.

– Немедленно ныряй и под водой уходи в сторону! – крикнул он ей.

Женщина колебалась. Затем набрала полные лёгкие воздуха и скрылась под водой. Круг сужался. Понтий отчаянно выгребал от чёрной рокочущей горловины. Но вода бы-

ла сильнее. Женщина все ещё не появлялась. Он сделал последнюю попытку удержаться на поверхности, затем нырнул. Сильные струи бросили его на дно, обдав холодным отчаянием жизни. Он грёб со всех сил вверх, к воздуху...

Глава 1

Поздно вечером Дмитрий Кразимов пришёл домой от генерала.

– Ты где так долго был? – спросила жена, когда он зашёл в комнату, – Я ещё не ложилась спать, ждала тебя.

– Пойдём на кухню я тебе все доложу

На кухне, пока муж ужинал, Элеонора заварила чай с травами, налила себе и Дмитрию. За чаем он рассказал ей о том, что предстоит передача похищенного артефакта, и что к этому событию надо как следует подготовиться, так как предстоит подписывать важные документы в рамках передачи Чёрной Короны на вечное хранение в Банк Древних Сокровищ и, что приёмку сдачу будет совершать офицер Банка Элеонора Землянская.

– И, что тут такого сложного? – с интересом спросила жена.

– Дело в том, что у инсектоида не притязательный вид и очень гордый характер, требующий уважительного отношения и соответствующего этикета, причём строгий порядок осуществления очередности подписей.

– И, что тут такого, все я буду выполнять, как надо, я ведь с отличием окончила университет. – Отвечала Элеонора, чем рассмешила Дмитрия.

– Прекрасно, жёнушка, завтра пойдём вместе к генералу

он должен провести ликбез для правильного проведения церемонии. А сейчас пошли спать...

Король Иссёк Великий, был безмерно счастлив, и украдкой думал, про себя, что он благодарен Творцу и судьбе за то, что послан спаситель ему и его Королевству, в лице преданного и отважного губернатора и дважды героя Королевства полковника Ссека. Король величественно восседал на троне, развлекаясь вместе со своими подданными, своим созданным под крышей дворца мирком и при этом жив, и здоров, а рядом всегда был Ссек, которому однажды он доверил свою бесценную жизнь. Возле трона на постаменте, украшенном красной парчой инкрустированной вышивкой золотыми нитками в прозрачном сейфе, покоилась Чёрная Корона с атрибутами власти. Король был весьма доволен жизнью и без Чёрной Короны, которая чуть не угробила его, бременем завладев всеми его мыслями, подвергая смертельной опасности, и теперь, как камень свалился с его плеч — Король дышал жизнерадостно и свободно, полон сил и жизненной энергии и очень рад теперь избавиться от артефакта, передавая Корону на вечное хранение в «Банк Древних Сокровищ».

«О, как хорошо, что этот рыжий с низшей касты инсектоидов у меня в услужении. И, как славно, что Творец наделил его прозорливым умом, и послал его мне!» — глядя на Ссека маслянистыми от важности о самом себе, думал Иссёк Великий. Ссек слышал его мысли, и повернул свой взгляд на Ко-

роля, кланяясь в знак понимания. Иссёк опешил от этого, подумав: «Я ничего ему не говорил, а он повернулся ко мне, как это может быть?! — удивился и тут же мысль успокоила его, — Наваждение, какое-то, случайность, а я подумал, что он чувствует мой взгляд, чушь!» — Иссёк опустил глаза и стал смотреть на представление артистов дворцового театра, хлопая в ладоши. На арене театра выступали два долговязых богомола-комика, под ритмичную музыку, извлекаемую синтезатором, они исполняли очень смешной танец. Нелепые фигуры этих инсектоидов лихо и очень смешно подражали мелодичным плавным движениям любимых жён гарема Короля, из расы Рыжих инсектоидов. Король от души смеялся, челядь радовалась вместе с монархом, — у Короля хорошее настроение...

Когда-то, в незапамятные времена, войну против Славянских народов затеяли инсектоиды из расы Черных муравьёв. Но их популяция на планетах была не многочисленной, и раса людей быстро справилась с нашествием не дружественных высокоразвитых существ. Но Король Иссёк Великий, коронованный на Королевское владычество представителями расы Рыжих инсектоидных племён с девяти планет Солнечной Системы, решил перехватить инициативу. Обладая мощью оружия массового поражения, объявил войну Славянским племенам, населявшим цветущие поверхности девяти планет. В итоге некогда процветающие царства канули в разрухе, выжили лишь некоторые во внутренних полостях планет,

под защитой внешней коры своих планет и заключили мир с оставшимися малочисленными инсектоидными поселениями. Король из расы Рыжих инсектоидов Иссёк Великий отдал власть инсектоиду расы Черных, сняв таким образом из себя ответственность за развязывание войны. И новый Иссёк Великий, предок нынешнего Иссёка Великого, вступил в Королевский дворец на правах Короля. Такова история нынешнего Королевства Иссёка Великого из расы Чёрных инсектоидов... Итак, замысел Эр Солара удался, Чёрная Корона, излучаемая сто рентген в час, была водружена на голову Иссёка Великого с целью разрушить замыслы агрессивного монарха начать ядерную войну против человеческой расы, занимающей господство в Галактике Млечный Путь, провалились. Свидетелем увядания Короля Иссёка Великого был придворный, носивший звание дважды героя Королевства Ссек расы Рыжих Инсектоидов, на которых радиационное излучение в любой форме не действует. После ликвидации замысла Короля Иссёка Великого Союзом Галактики было создано поселение инсектоидов из расы Рыжих под административным управлением Губернатора Ссека, в рамках Королевства Иссёка Великого. Чёрная Корона, заключена в сейф с прозрачными стенками и передана излеченным от радиации Королём Иссёком Великим для хранения в «Банк Древних Сокровищ», что и было выполнено уже дважды героем Королевства полковником Ссеком

Его Верховенство Куратор Солнечной Системы Тео, при-

гласил на совещание в свой кабинет генерала Гаринова с его командой на торжественное заседание по случаю завершения операции Тайфун под патронатом Эр Солара генерала внутренних войск охраны Союза Галактики Млечный Путь. Когда все собрались, Тео открыл совещание: – Соратники, проверенные мною, вы призваны на службу воцарения мира в нашей Солнечной Системе. Девять планет вращаются вокруг нашего светила, некоторые из планет имеют спутники, казалось, что на поверхности нет жизни из-за суровых условий обитания, но оазисы жизни существуют внутри укрытые корой планет. Там идёт своим чередом жизнь. Так вот, по агентурным данным от нашего осведомителя Иссёк Великий, получив на свою голову Чёрную Корону, почувствовал себя властелином над этими колониями инсектоидов и серьёзно готовился к войне, пока по известным вам обстоятельствах не отказался от своей затеи. Но некоторые из губернаторов его колоний до сих пор вынашивают воинственные планы, ссылаясь на то, что Иссёк Великий слаб и не в силах быть Королём, а некоторые называют его недостойным имени Иссёка Великого, так как он принял отречение, сняв с себя Чёрную Корону, и заточил великий символ в хранилище на вечное хранение. Зреет смута в Королевстве Иссёка Великого, а это грозит свержением монарха и воцарением нового Короля. Я собрал вас, господа с тем, чтобы довести до вас нашу задачу устранить опасность и привести все колонии к миру. Прошу каждого высказаться, как и что мы мо-

жем предложить Союзу Галактики для решения такого вопроса? – Тео умолк, с вниманием окинул каждого пытливым взглядом.

– Разрешите Ваше Верховенство! – слово взял Гаринов.

– Прощу! – Тео жестом указал на небольшую кабинетную трибуну, рядом с рабочим столом, которая использовалась Куратором для важных мероприятий. Генерал с папкой проследовал на предложенное Тео место. Открыл папку и заранее приготовленное предложение стал зачитывать:

– В связи с угрозой мятежа, и, как следствие неминуемой войны в среде высокоразвитых популяций инсектоидных рас, расселённых на планетах Солнечной Системы, что неминуемо затронет и наши среды обитания, или, другими словами, наступит сплошной Армагеддон, предлагаю: первое; создать под патронатом Союза Галактики инспекционную комиссию по предупреждению мятежей и разъяснению населению инсектоидных рас, во что выльется их мятеж. Второе; с предложением о создании комиссии обратиться к руководству внутренних войск Союза Галактики, в частности к генералу Эр Солару, на имя которого направить официальное письмо от имени нашего ведомства. Прощу учесть моё предложение, уважаемый Куратор Солнечной Системы! – генерал повернулся к Тео.

– Bravo, генерал, чудесная отписка, в духе военной бюрократии из прошлого вашего военного ведомства. Сейчас другие времена и не исключено, что Эр Солар уже принял

к сведению наши предложения, высказанные вами, дорогой Алексей Алексеевич... Тео, не успел договорить, как внезапно среди кабинета возникло голограммной вспышкой изображение генерала Союза Галактики Эр Солара.

– Приветствую собрание Ваше Верховенство! – улыбаясь сказал генерал, – Гаринов прав, я уже создал такие отряды инспекторов, которые сегодня разлетятся по всем колониям обитания рас инсектоидов в Солнечной Системе, и не только. В нашей Галактике множество высокоразвитых гуманоидных существ и это наша практика ежегодно проводить инспекцию членов Союза на местах обитания, чтобы уменьшить влияние возникающих угроз. – Дополнил Эр Солар.

– Где же Вы были, когда наша звезда угасала и наш Союз Ученных лихорадочно искал спасение, надеюсь вы были в курсе этой катастрофы?! – почти сердито ответил Тео.

– Уважаемый Куратор Солнечной Системы, увы это закон развития не позволял нам вмешаться в Ваше естественное развитие, к сожалению, на пути развития случается много кармических и трагических событий, которые как учебник вели Ваши жизни к совершенству, достигнуть ступени развития, чтобы Вы имели право претендовать на вступление в Галактический Союз. Кроме того, ведь все равно человек возрождается и совершенствуется в каждом новом воплощении, я думаю, что Вам Ваше Верховенство – это известно, как никому другому.

– И, что же нам делать с сиюминутной проблемой?! –

спросил Тео.

– Вы, Ваше Верховенство прекрасно справляетесь с Вашим коллективом Дипломатического Корпуса по всем направлениям деятельности. И успешно провели операцию «Тайфун», выношу Вам мою личную благодарность, и ещё, благодарю Вас за участие в процессе передачи Чёрной Короны в хранилище. Будьте уверены Союз Галактики найдёт способ развеять любую смуту в среде гуманоидных рас нашей Галактики. Надеюсь на Ваше понимание и ещё, Ваша работа высоко ценится нашим руководством, продолжайте свою работу так, как и работаете и до новых продуктивных встреч. – Эр Солар прервал связь, голограммное изображение исчезло. В кабинете воцарилась тишина. Тео застыл на своём месте, тупо уставился в то место, где только что была голограмма Эр Солара. Генерал Гаринов неопределённо закрыл папку с текстом и не глядя на Тео, ушёл и уселся на своё место. Тео вдруг обнаружил себя, повернул лицо к аудитории:

– Совещание окончено, – глухо произнёс в сторону присутствующих, – до новых встреч, господа, будьте всегда на связи, как видите в нашей Солнечной Системе возникают неожиданные события, которые мы ещё не научились предсказывать. Всего доброго! – сказал Тео, и подождав пока все разойдутся, ушёл к себе в комнату...

Глава 2

Тео вошёл в свою обитель, где чувствовал себя самым собой, где мог дать волю чувствам. Эр Солар задел Тео до глубины бессмертной его души, возбудив своим ответом на замечание:

«Где же Вы были, когда наша звезда угасала...», – на что Эр Солар ответил, как прошёлся скальпелем по нервам Тео:

«...увы это закон развития не позволял нам вмешаться в Ваше естественное развитие, к сожалению, на пути развития случается много кармических и трагических событий, которые, как учебник, вели Ваши жизни к совершенству, достигнуть ступени развития, чтобы Вы имели право претендовать на вступление в Галактический Союз...» Тео в глубокой задумчивости присел на стул, что стоял в помещении, имитирующем прихожую квартиры, в которой он жил в период его молодости и к такому дизайну обустройства своего жилища он привык. Из прихожей вели в комнаты две двери. Одна шла в его комнату отдыха, вторая в архив, где были собраны все задокументированные работы всей жизни, которыми были заставлены вдоль стенок стеллажи до потолка. С минуту погрузив, сидя на стуле, он поднялся и вошёл в комнату отдыха, попав в ещё один коридор с двумя дверями, одна вела в спальню, другая дверь в ванную комнату. В коридоре стоял одёжный шкаф с раздвижными дверцами

и зеркалом на них. Тео разделся снял обувь, влез в тапочки. Накинув махровый халат на атлетическое тело, как у «Геракла» из эпоса мифов древней Эллады, и вошёл в ванную. Долго принимал контрастный душ, освежающий и бодрящий, и вышел на кухню, где его уже ждал в репликаторе приготовленный кофе и витаминный напиток, репликатор включался автоматически, как только сенсорные датчики фиксировали появление хозяина. Достав кофе и высокий стакан с морсом, он вспомнил вдруг свою молодость и единственную любовь, прекрасную девушку Лею. О, какой она готовила ему кофе, и что теперь? Одиночество и безысходность, ему даже умереть не положено по долгу службы, и не дадут, за этим тщательно следят медики в Союзе Галактики. Тео, надеясь на то, что его мысли не проникают сквозь специальную волновую защиту, мог предаваться размышлениям, и грустить о древних, древних временах его молодости, вот и сейчас, не будь замечания Эр Солара, эти воспоминания не обрушились бы лавиной на него. Тео, выпив кофе и морс, вышел в свой архив и решил придастся эмоциям, погружаясь в воспоминания своей далекой молодости, порывшись на архивной полке, достал давно забытый древний прибор, доставшийся ему при перевозке древних сокровищ из подземелий храма Оракула в Оазисе Сива. Он не совсем понимал, что это у него в руках, пока не открыл случайно экран прибора. На светящемся табло проявились строчки древней латынью – это была инструкция пользователя. Он прочел, что прибор по-

казывает будущее и прошлое и управляется мыслительной энергией индивидуума посредством ретранслятора, который должен быть надет на голову. Задавая свои воспоминания прибор, называемый «ХРОНОВИЗОР» превращает мысли в видения на экране тех времен, о которых вспоминает пользователь. Тео не стал рыться в своем прошлом, а будущее его не интересовало, он просто поставил прибор с шапочкой-ретранслятором мыслей на полку, но сейчас в эту минуту одиночества и душевной грусти он решил увидеть те единственные картины его молодости. Усевшись по удобнее в кресло и надев ретранслятор, он включил прибор, на экране поплыли картины его прошлого с Леей: «... Общество, откуда он родом, не знало войн, насилия, и жизнь текла вообще неплохо. Столица жила обычной жизнью северного города. В один из таких зимних дней вышел на улицу молодой человек в песцовой шубе с поднятым воротником. Сквозь вязаную маску из толстого шерстяного материала заструился пар от дыхания. Лица не было видно, только две щёлки для глаз. Он вышел на середину улицы и шёл в направлении высотного здания со шпилем, исчезающим в выси, «растворяясь» в морозной мгле. Под ногами хрустели мелкие хрусталики льда, истирая, как наждаком, подошвы широких песцовых унт. Дорога была довольно длинной. Кажущееся близким здание уходило под искажением оптического обмана вперёд. Но наконец, он ступил на ступеньки широкой террасы перед парадным входом. Пар с подогревающихся сту-

пеней на мгновение закрыл фигуру, но этого мгновения было достаточно для того, чтобы молодой человек с лёгкостью преодолел с десяток гранитных аккуратно подогнанных плит и очутился перед тиснённой золотистым шрифтом вывеской: «СОВЕТ ПЛАНЕТ».

Массивные двери открылись, впуская молодого человека в просторное фойе, куда за ним ринулся мороз и растаял там, превратившись в густые клубы пара. Очутившись в тепле, он с нетерпением сорвал маску, обнажая красивое с правильными чертами лицо с большими голубыми и холодными глазами. В гардеробе услужливый робот-швейцар принял шубу и унты и подал удобные тапочки. Молодой человек вздохнул свободнее. В фойе никого не было. Он вошёл в лифт и поднялся на пятый этаж. В просторных коридорах, устланных мягкими ковровыми дорожками, сновали озабоченно люди. Одни бегали с папками под мышкой, другие спокойно расхаживали парами меж зелени уютных уголков. Среди всей этой суеты навстречу молодому человеку вышел средних лет мужчина в светло-сером костюме с приветливой улыбкой на лице. Он протянул руки в приветствии и тепло пожал обеими протянутую руку в ответ пришедшему.

– А! Тео, рад тебя видеть.

– Здравствуй, Сон. – Ответил Тео.

– Сегодня мой доклад на Совете.

– И что, все представители прибыли? – спросил Тео.

– Да. С отдалённых планет Гелии, Медии, Тирии и Су.

– Кстати, на Су ощутим коализ?

– Пока нет, но на полюсах, где были условия, уже холод идёт миграция к экватору.

– Да-а. Что нас ждёт?! – с грустью сказал Тео.

Сон промолчал. Они подошли к открытым дверям, ведущим в зал, сплошь уставленный креслами с мягкой зелёной обивкой. Представители учёного Мира с четырёх планет собрались в зале. Суровые лица глядели строго на возвышающуюся впереди трибуну, где занимали места Сон, Тео и ещё восемь человек, по двое избранных в Президиум от каждой планеты. Первым с места выступил Сон:

– Я буду краток. Необходимо решить проблему жизни, как выжить? Поэтому мы все здесь, поэтому живём под одной крышей, поэтому мы распоряжаемся доверенной энергией из иссякающих ресурсов. Кто желает высказаться?

Первым поднялся невысокого роста с узкими щёлками глаз человек в Президиуме.

– Гелион, тебе слово. – Объявив выступление представителя планеты Гелии, Сон сел.

– Я буду тоже краток, – начал Гелион, – дайте нам возможность переселиться на Су.

В зале зашумели. Послышались реплики:

– А мы что же, по-вашему, Гелион?

Сон поднял руку, призвал к спокойствию.

– Я неоднократно предупреждал, уважаемый Совет, что на Гелии нет реальных условий для жизни. Цивилизация

практически живёт за счёт остальных. Есть ли смысл терпеть такое. Но представители Су категорически противятся этому!

– Мы не претендуем на экваториальную часть! Отдайте нам полюса! – кричал в исступлении Гелион. Сон снова поднял руку, призывая к спокойствию. Свет в зале мгновенно потух. Поплыла голограмма синих от снега просторов закованных в льды городов и пустующих фабрик, заводов, жизнь, казалось, покинула планету холода и мрака. Но кадр сменился, показывая удушливые улицы, освещённые тусклым светом электрических ламп подземелья. Люди в обветшалой одежде, полуодетые, почти слепые, без дневного света, глядели широко открытыми глазами в объектив фотокамеры с мольбой. Сердца дрогнули. Каждого стало мучить угрызение совести.

– Я требую отдать нам полюса Су! – прозвучал голос Гелиона в тяжёлой свинцовой тишине зала. На зелёном табло над головой Президиума Совета зажглась цифра 1400 – голоса, поданные за переселение с планеты Гелии на Су. Победа Гелиона была принята Советом восторженно, под рукоплескания зала Гелион со своим Советником оставили зал, поднялись этажом выше для разработки плана по переселению на Су. Оставшиеся вновь зашумели. Снова вмешался Сон.

– Если ни у кого нет предложений, то можно разойтись и возобновить наше сто первое заседание завтра. Но, помните все, зачем мы здесь?

Зал сидел тихо. В мёртвой тишине все ждали чуда, которое бы спасло от неминуемой гибели.

– Дайте мне слово? – поднялся в середине зала представитель из делегации планеты Медии.

– Назови себя и пройди на трибуну. – Сон указал широким жестом место для выступлений.

– Я, Гай, командир корабля из Медии, доставившего сюда делегацию учёных. Стройный мужчина средних лет пробирался между рядами к трибуне. Когда он занял место выступающего и свет осветил его светлые волосы, зал увидел необычайно красивое лицо и умные серые глаза, смотревшие открыто с чувственным участием, сознающим всю глубину трагедии.

– Я не знаю энергетических возможностей Союза, но твёрдо убеждён, что мы не один во Вселенной.

– Пожалуйста, конкретнее? – торопил Сон.

– Моё предложение покажется смешным, может быть, наивным, но в сложившейся ситуации...

– Не тни, говори, что предлагаешь? – перебили его из зала. Бесцеремонное обращение с космонавтом давало право учёным, занимающим почётные места в Союзе и среди населения планет, а, кто такие космонавты, – растратчики и так скудных запасов энергии, которая попросту выплёскивается в реактивные трубы кораблей.

– Я прошу одного. Поиска высокоразвитой цивилизации, которая наверняка знает, как избавиться от надвигающейся

беды катаклизма.

Зал загудел, как улей.

– Нам незачем тратить драгоценное топливо на детские забавы!

– Мы не сумасшедшие!

Сон вновь вмешался. Зал затих.

– Дорогой Гай, вы ведь знаете, что жизнь во Вселенной почти невозможна. Теория Вероятностей даёт мизерный процент ее существования.

– Но все, же даёт! – не сдавался Гай, – Да космическое пространство кишит высоко развитыми цивилизациями, вы не сталкиваетесь с ними, потому, что теоретики...

– Наш возраст – два миллиарда лет. За этот промежуток цивилизация не обнаружила себе подобной в нашей галактике! – настаивал Сон, – Трезвый рассудок подсказывает...

– Я тебя перебую Сон. – Неожиданно вмешался Тео. – Я, как астрофизик, хочу предостеречь тебя, ведь в безумных, порой абсурдных решениях есть доля истины.

– Спасибо, Тео! – Гай благодарно взглянул на астрофизика, – Итак, я предлагаю обследовать соседние галактики путём внедрения наших звездолётов во все направления Космоса и зондирование радиотелескопами всего возможного пространства. Не может быть, чтобы нигде не было развитых существ?!

В зале воцарилась мёртвая тишина. Гай воспользовался этим и затерялся в зале. Учёные задумались. Прошло минут

десять. Все сидели молча. Надежда на спасение – это ещё не само спасение, а времени на абсурдные идеи нет, нужны действия. Предложение Гая осталось не услышанным...».

«И это тогда, когда наша звездная система Сириус терпела бедствие, Союз Галактики наверняка знал об этой надвигающейся катастрофе и скептически цинично наблюдал; а, что будет и, как они будут выходить из катастрофы, что смогут предпринять?!» – негодуя думал Тео, листая свои записи и погружаясь в ностальгию воспоминаний:

«На сегодня все. – Сон сделал жест рукой, призывающий разойтись. Учёные вставали и выходили по одному из зала.

– Ты, Тео! – тепло говорил Сон, – не хочешь переселяться в Совет?

– Нет, я чувствую себя гейянином, пока хожу по этой земле, как человек.

– Ну, ну! – похлопал Сон по плечу молодого человека. – А сейчас что намерен делась?

– Буду обдумывать предложения Гая.

– Ты меня извини, но заниматься сейчас бредовыми идеями значит навлечь на себя ворох насмешек...

– И стать шутом? – закончил Тео.

– Ты же умный человек и поймёшь меня правильно...»

«Сон тогда проводил меня к лифту, – припомнил Тео, – и я вздохнул тогда с облегчением лишь когда за ним закрылись массивные двери Совета».

«...Сквозь толстую вязь шерстяной защиты проникал се-

мидесяти пятиградусный мороз, остро щипая кончик носа и щеки. Время от времени Тео растирал меховой рукавицей лицо, пока не разогрел, и уже мог идти по улице свободно. Он продвигался довольно долго, и лишь когда перед ним возник жилой квартал из плоских пятиэтажных домов, остановился и вошёл в подъезд одного из них. Дверь овальной конструкции была герметичной. Холод внутрь лестничного марша пятиэтажки не проникал, но и войти в такой дом тоже не просто. Жильцам необходимо знать код, который набирается на клавиатуре, тем, кто не знает кода, попросту, гостям, отвечает по радио сам хозяин. На запрос Тео ответил мелодичный голос женщины. Щелчок замка — и клубы пара заструились в дверной проем вместе с гостем. Тео легко вбежал на пятый этаж, где в уютной и просторной комнате жила хозяйка голоса. Она ждала его у открытой двери квартиры. Ею оказалась красивая миловидная женщина, стройная, с длинной русой косой и ровным прямым носом. Глядя на ее лицо, придирчивый взгляд не смог бы обнаружить черт, не гармонирующих с безукоризненным овалом лица и чуть раскосым разрезом светло-зелёных глаз. Она смотрела на Тео, как на хорошо знакомого человека открытым добродушным взглядом, жестом приглашая войти.

— Я уж думала, не придёшь. — Сказала она.

— Ну почему же? Мне всегда здесь думается лучше.

— Да?! Это приятно слышать.

— Да, и я бы хотел остаться у тебя, Леа.

– Я буду рада. Иди на кухню, я приготовлю кофе.

– Спасибо.

Она ушла коридором на кухню, а Тео, словно пришёл домой, бесцеремонно начал снимать верхнюю одежду. В квартире было тепло и уютно. Тихо жужжал обогреватель. Ступая мягкими тапочками, Тео вошёл в комнату. В зелёном уголке, сплошь заросшем тропическими растениями, щебетали разноцветные птицы. Было особенно уютно здесь, и живой уголок природы никак не вязался с тем, что творилось на улице. Тео приблизился к попугайчику. Нахохлившись, он сидел неподвижно на жёрдочке внутри большой клетки. Бусинки глазки время от времени закрывались в полудрёме.

– Как дела, Яша? – спросил Тео.

– Я старая плешивая птичка! – прошипел попугай, – А ты, как дела, как дела?

– Ну какая же ты плешивая? Ты, Яша, красивый, умный.

– Давай поцелуемся! Давай поцелуемся! – загалдел попугай, старательно изображая звуки поцелуев.

– Давай поздороваемся! – настаивал Тео.

– Зачем мне твоя рука? – шепелявила птичка. – Ты лучше, милый, о спорте поговори.

Громкий смех женщины привёл Тео к действительности. С маленьким подносом за спиной стояла Леа, на нем были две чашечки парившего кофе. Оба засмеялись и уселись за журнальный столик.

– Кофе ещё есть? – спросил он.

– Как видишь.

– Да, да! – вспоминая запрет, наложенный Советом Планет, Тео прикусил язык. Только им было известно, что поставщик продуктов остался один-единственный, это планета Су. Пока на ближайшие сто-двести лет хватит всем, а дальше, что будет дальше? Этого не знал никто. Молчание нарушила Леа.

– Ну, что там слышно о погоде?

– Ничего особенного, сто лет тому назад такое явление уже наблюдалось.

– А, не рассказывайте нам сказки. – Махнула рукой женщина, – Ты думаешь, что вы такие умники, и не подозреваете, что все говорят вокруг.

Тео насторожился: – Ну и что же?

– А то, что наступает оледенение.

– Да ну?

– Тебе вот и ну!

– А что же произойдёт весной?

– Я у тебя должна спросить, что?

– Ну, положим, большое потепление.

– Я бы этому поверила, – возразила женщина, – если бы, – глаза ее уставились мечтательно куда-то вдаль, – если бы ты не свозил меня к морю на лазурный берег Су.

– О, Леа. А представь себе, что там сейчас так же тепло, как и тогда?

– И помнишь, там мы купили этого болтливого Яшу?

– Как же. Ты ведь сама настаивала на этом?

– И не подозревала, что оно окажется такое болтливое.

Ровно в шесть утра вскакивает и начинает подымать гвалт. Вся живность за ним просыпается, а вот сейчас, паршивец, спит... Леа увлечённо говорила о птицах, о видеофильмах, о своих занятиях по изучению систем владения телом и обо всем, что помогало занять себя в длинном зимнем времени, давно уже люди Геи не работали на фабриках и заводах. Оснащённая высокоточными роботизированными комплексами, промышленность Геи давала все необходимое. Тео не слушал ее. Он сосредоточенно думал о предстоящем поиске выхода из сложившегося положения. Ведь ему делать доклад, что скажет он Совету?

– Ты, Леа, занималась вопросами генетики, не так ли?

– Да. Но это было так давно. Нашу лабораторию распустили.

– Видишь ли, возможно, тебе придётся вернуться к своим работам.

– О, дорогой Тео, я буду счастлива!

– Ну что ж, будем считать, что это твоё согласие.

Женщина расплылась в благодарной улыбке. Она встала и подошла, привычно уселась к Тео на колени и нежно поцеловала его в губы. Он чуть отстранил ее.

– Положение, Леа, очень серьёзное. Но, как известно, безвыходных ситуаций нет.

– Ты, милый, говоришь загадками. Точнее можешь выразиться?

– Нас заставили молчать.

– Кто?

– Президиум.

– Но ты, же в его составе?

– Да, и я голосовал за это.

– Тогда молчи.

Женщина задумалась. Ей стало вдруг грустно и неуютно в тёплом пространстве квартиры.

– Идём спать.

Она увлекла Тео в спальню. Вскоре оттуда послышался смех, беззаботный и радостный...

Глава 3

– Слово предоставляется Советом Учёных, астрофизику Тео! – голос Сона известил его выступление. Тео встал, подобрал бумаги в папку и медленно двинулся к трибуне. Зал напряжённо вглядывался в молодого человека 1400 парами глаз. Наконец, он взошёл на трибуну. Некоторое время шуршал исписанными листиками. В облике его все читали ту спокойную уверенность, которая приходит с мудростью к маститым учёным.

– Уважаемые коллеги, представители своих планет. На обсуждение выносится вопрос поиска разумных существ ... – Зал взорвался от возмущения, кто-то даже свистнул. Как выстрелы, посыпались реплики в его адрес. Стараясь перекрыть зал, Тео громко сказал:

– Даю вам полчаса на голосование, и если большинство будет за, то Президиум изложит дальнейший вариант действий уже в этом направлении...

– Он надеется ещё на Президиум!

Зал вновь загудел, как улей. Тео не стал складывать бумаги в папку, он сошёл с трибуны под вой присутствующих. В фойе у окна, из которого хорошо видна площадь, застал его Сон.

– Я тебя предупреждал.

– Думаю, с нашим проектом все кончено...

– Тебя требуют выдать на суд учёных. Благодарю Бога, что я тебя хорошо знаю, и Президиум тобой доволен, но спасти тебя уже не в наших силах.

Тео опустил глаза. На скулах заиграли крутые желваки, руки сжались, в бессильной злобе стучало сердце. Сон выжидал, глядя на Тео.

– В самый раз тебе исчезнуть. – Тео внимательно взглянул на коллегу? – Я имею в виду законсервированную станцию, исчезнешь, пока утихнут страсти.

Тео тяжело вздохнул. Суд учёных – страшная кара, лишаящая многих привилегий. Неожданное предложение Сона говорило о том, что и он не поддержит Тео, если тот не примет эту единственную «соломинку», как спасение. Учёный посмотрел на Сона. В его серых глазах искрилось недоумение и досада. Но медлить нельзя, иначе Совет вычеркнет его из своих рядов.

– Я согласен. – Коротко ответил Тео. Домой он пришёл поздно. Долго возился с громоздкой одеждой, снимая тёплые и неуклюжие вещи в коридоре. Прогулка по скованному морозом городу несколько успокоила расшатанные нервы. Тео устало вдохнул, когда после тёплого душа мягкий домашний халат принял его в свои объятия, и вошёл в спальню. Мигающий глазок сигнала сиял в темноте комнаты, призывая хозяина к телефону. Тео неохотно подошёл, щёлкнул кнопкой, и в ту же секунду раздался звонок.

– Алло. – Сказал он в трубку.

– А, это ты? Пользуешься благами, а мы должны урезать свои пайки для тебя?.. – Кричал в трубке мужской, хриплый голос. Тео, с раздражением, машинально бросил трубку. Взялся обеими руками за голову, потёр виски, глаза, затем дёрнул за шнур телефона, отключая его. В это самое время в дверь позвонили.

– Кошмар какой-то, покоя нет из-за одной оплошности.

Он резко рванул дверь спальни и в мгновение ока очутился у выхода. Когда в дверном проёме образовалась достаточная щель, в неё буквально влез незнакомец. Повисая на предохранительной цепочке, он выпалил:

– Здесь живёт астрофизик Тео? – и, осматривая живыми карими глазами хозяина, продолжал удовлетворённо, – Тео, вы меня должны выслушать?

– Я не принимаю по ночам! – Раздражённо начал астрофизик, пытаясь захлопнуть дверь. Но незнакомец уперся сапогом в проём и уже орудовал ею, пытаясь открыть дверь. Тео не ожидал такой наглости, в крайнем изумлении отступил от двери.

– Вы должны меня выслушать, иначе я взломаю дверь! – угрожал незнакомец.

– Говорите! – Сдался Тео. Незнакомец, несколько успокоившись, начал сбивчиво:

– Я математик Понтий, – этих слов было достаточно. Вспомнились блестящие работы математика в области теоретического моделирования пространственных взаимосвя-

зей, и Тео уже внимательнее стал слушать.

– Я математик Понтий, – повторил он. – Мне удалось доказать существование энергии неуравновешенных систем и рассчитать приёмник-уловитель этой энергии. – С этими словами он поднёс к дверной щели свёрток, – Вот модель, надо показать вам.

Загадочное поведение Понтия вселяло в Тео надежду о том, что математик ничего не знает о происшествии в Совете, и он решительно отбросил цепочку и распахнул дверь. – Входите, Понтий.

Волнуясь, математик снимал с себя одежды. Вскоре они сидели в спальне Тео за столом, на котором Понтий демонстрировал своё изобретение. Тео рассеянно слушал. Он знал о незаурядных способностях гостя, но знал также и о его фанатичной одержимости в достижении поставленных целей. Таким образом, впустив математика, решил отделаться от него, когда тот наконец кончит. Между тем Понтий продолжал: – И отклоняется стрелка аптечных весов. Что это за энергия? Я задавал себе один и тот же вопрос и... – Тео не слушал. Он думал о Лее. Теперь, когда под угрозой его имя, он вынужден спрятаться в Космосе, как ненужный хлам, а она, что будет с ней? Сон предупредил не говорить никому, даже Лее. Образ девушки с зелёными, как бирюза, глазами и пышным русым водопадом выующихся волос стоял в воображении несчастного Тео. Слова Понтия на ее фоне доносились до сознания, как рокот шторма в тёплых океан-

ских широтах Су.

– Индикатор нагревается... – Продолжал Понтий. И тут впервые он взглянул на безучастное лицо Тео. На любопытном, с чуть вздёрнутым носом, на лице математика отразилась угрюмая гримаса. Он несколько мгновений сидел молча, изучая астрофизика, затем хлопнул изо всей силы кулаком по столу. Приборы подскочили на столе, стакан с водой упал и облил халат. Тео очнулся:

– Вы закончили? – спросил он жёстко.

– Нет я привык, чтобы меня выслушивали! – резко ответил Понтий. Скрипя зубами, Тео вопросительно взглянул на математика:

– Начинайте! – скомандовал он.

Понтий возобновил рассказ, который был закончен в четыре утра. Прощаясь, математик сказал:

– Я оставил вам описание прибора и свой телефон. Я буду следить за вашими действиями, попробуйте только не доложить в Совете об этом, неприятности я вам гарантирую. Тео ничего не ответил, на его лице лишь сверкнула улыбка, чтобы тут же смениться печатью горечи... В спешке он прихватил с собой коробку с прибором Понтия. У подъезда его уже поджидал аппарат и Лион. Было раннее утро, вернее, пять часов. Иней огромными лепестками свисал с потолка у входной двери дома. Жутко было смотреть, как струится пар, облаком тает в глубине коридора. Тео решительно толкнул входную дверь и очутился на трескучем морозе. Щеки

обожгло, мгновенно холод коснулся пальцев на ногах и пальцах рук, надёжно укрытых мехом. Почти бегом Тео двигался к аппарату, и вскоре очутился внутри. Тепло и уют внутри машины сняли с души Тео почти всю тяжесть положения.

– Ну, я не поеду с тобой! – сказал вместо приветствия Сон, – Ты дорогу знаешь.

По тону, коллеги и его напряжённому взгляду Тео понял, что последняя нить в их отношениях лопнула. Что теперь Сон, может быть, жалеет о своём предложении укрыться на станции. Но содеянное не вернёшь, а Тео тогда не отказался, хоть Сон был уверен, что Тео откажется, предложи ему убежище. Надежда на Лею не оправдала себя. Положение астрофизика в Учёном Совете Тео устраивает, как видно, больше, чем чувства. С такими мыслями Сон оставит летательный аппарат... Завод-платформа или станция сначала была видна маленькой светящейся точкой среди ярких звёзд. Но эта маленькая точка все увеличивалась на глазах, вырастая в груды хаотического нагромождения металла. Отдельные детали станции начали проступать, когда Тео приблизил свой аппарат на расстояние около километра. Мрак царил в утробе заводских корпусов, лишь по периметру станции горели красные лампочки, обозначающие габаритные контуры. Спустя минут десять он уже стоял на стартовой платформе завода, определяя местоположение. Сориентировавшись, Тео направился в жилой комплекс. Ритмичные шаги магнитных подошв скафандра делали его схожим с меха-

ническим роботом. Внутри жилого комплекса царил мрак, если не считать все тех же красных лампочек, обозначающих коридоры, лазейки, люки и лестницы, переходы и двери. Это так называемое контрольное освещение помогало найти в случае необходимости тот или иной блок-цех станции или нужный корпус. У двери с надписью «УПРАВЛЕНИЕ» Тео остановился, нащупывая клавиатуру кода слева на стене. Внезапно красная лампочка над входом замерцала, и дверь утонула, образуя чёрный прямоугольник пространства. Космонавт вошёл. В ту же секунду дверь закрылась, и слышалось знакомое шипение воздушно-кислородной смеси. Внутри «шлюза» на стене вспыхнула надпись: «СКАФАНДРЫ МОЖНО СНЯТЬ», но Тео этого не сделал из-за излишней предосторожности и вошёл в коридор жилого комплекса. Он облюбовал среди множества пустующих комнат одну с широкой двуспальной кроватью и центробежной гравитацией. Сразу же включил блок, регулирующий вес. Комната чуть качнулась, началась раскрутка. Кровь медленно отходила от головы. В висках перестало стучать. Когда вес Тео стал таким, как на Гее, он снял скафандр и очутился в почти привычных земных условиях. И только теперь он ощутил себя в полной безопасности, более того, в его руках волею случая оказался теперь сам председатель Президиума Союза планет Сон. Самолюбие тёплой волной согрело потаённые уголки эгоизма. Тео вздрогнул от этих мыслей, прогнал их, но чувство неловкости ещё оставалось в нем. Уста-

лость последних дней, нервное напряжение давало знать. Веки сами закрывали глаза, и вконец разбитый усталостью, он лёг в постель, не снимая комбинезон... С этого мгновения время остановилось для Тео. Он не хотел замечать его ток в ожидании чего-то непонятного в его столь необычном добровольном заточении. В жилом блоке была библиотека с набором всевозможной литературы, дисков с фильмами и концертных записей. Тео не скучал. Вначале он перечитал все, что там хранилось. Обладая искусством скоро чтения, ему это удалось без особых затрат времени, читая ежедневно по пятисот страниц. Вот с видеодисками было сложнее. Когда и их запас подошёл к концу, Тео взглянул на себя в зеркало. Вначале он не понял, кто на него смотрит. Нечто косматое с чёрной «лопатой» бороды и горящими серыми глазами. Невольно отшатнулся. От внешнего вида он пришёл в себя:

– Да сколько же времени я торчу здесь? – сказал сам себе в слух, затем сверил время наручных часов с электронным хронометром станции. Обмана не было, шесть месяцев ушло, а Сон даже не поинтересовался им. Да, крепко задел он председателя своим выступлением в Совете. Снова самолюбие ласково прикоснулось к груди. Довольный собой, Тео вошёл в ванную. Приведя себя в безукоризненный вид, он решил устроить пир. И угостил себя роскошным обедом. Мгновенно анализатор самочувствия выдал на табло цифру 12.

– Ого! – изумился Тео. – Да, двенадцать килограммов

лишнего веса – это ненормально.

Мысли невольно стали возвращаться к Гее. Что там творится сейчас? Что решил Совет? Ничем, даже сотой частичкой лишней энергии он не может воспользоваться, мгновенно службы контроля зафиксируют утечку, и его затворничеству придёт конец. Аварийный запас, которым он пользуется, практически неиссякаем для завода, так как его дают звезды. Вот поэтому-то внешняя связь с Геей невозможна. На третьи сутки с того самого момента, как все им было уже прочитано и просмотрено Тео ощутил себя в странном одиночестве. И заметался по комнате от стенки к стенке, как загнанный зверь. Были мгновения, когда хотелось выть от тоски, наплевать на все и вернуться в лютый холод. Но мысль о том, что его ждут цеха заводов глубоко под землёй, отрезвляла разбушевавшееся сознание. Однажды утром он поднялся с постели и, не ведая, что творит, стал облачаться в скафандр. Ноги сами в ускоренном темпе понеслись к выходу и лишь у самого выхода он очнулся.

– Стоп, назад! – приказал сам себе. И еле сдерживаясь от порыва, вернуться в комнату. Заставил снять скафандр. Затем привязал себя обрывками простыни к привинченной кровати. Так прошло двенадцать часов. Он развязал узлы.

– Только чтобы размяться. – Оправдывался он перед самим собой, – О, как затекли ноги.

Он встал. Начался озноб. Крупные капли пота выступили на лице, и на ввалившихся щеках. Теперь его вес не доби-

рал и тринадцать килограмм до нормы. И настал час. Тео решительным движением открыл дверь, быстро, без скафандра, направился к шлюзовой камере. Открыл дверь, смело стал в ней. Когда за ним закрылась дверь, и воздушная смесь с шипением опустошала пространство, в Тео неожиданно проснулась

жажда к жизни. Он лихорадочно, в припадке удушья, остановил откачку, теряя сознание.

Глава 4

Тео пришёл, а себя лишь когда роковая дверь была открыта, обнажая выход в коридор. Он выбрался на корточках из камеры, пересиливая тошноту, досаду и слезы. Лёжа на кровати, дал волю чувствам. Рыдания душили Тео. Он чувствовал, что сходит с ума.

В порыве бешенства вскочил на ноги, заметался от стенки к стенке. Так продолжалось довольно долго, пока не свалился обессиленный на пол, голова уткнулась в дверки стенового шкафа, где был скафандр. Тео очнулся от неудобного положения. Что-то больно давило в темя. Он повернул голову, и увидел картонный ящик с прибором Понтия. Он не поверил своим глазам. Неожиданно вспомнился математик со своей одержимой идеей и аппаратом. Тогда изобретение показалось каким-то бредом, сумасшедшею теорией утописта, мечтающего одним махом решить энергетический кризис планетарной системы. Сейчас же слезы радости текли по щекам. Он бережно, как драгоценный груз, открыл коробку и достал объёмистую тетрадь с описанием прибора. И тут же, сидя на полу, принялся читать. Но вскоре поднялся, сел на кровать, затем перешёл за письменный стол. С этого момента жизнь Тео переменилась. Он стал спокоен. Следил за своими действиями и аккуратно выполнял распорядок дня, составленный им же для себя. Однажды «утром» он

покинул комнату и вернулся лишь под «вечер», голодный, но полон жизненных сил и энергии. Ещё вчера Тео был обречён, сегодня он не мог поверить в своё воскрешение. Изобретение Понтия давало возможность вернуться, и вернуться героем. И для достижения этой цели он принялся, не щадя себя, осуществлять задуманное. Станция стала постепенно преобразоваться. Материала для постройки автономной энергетической установки по принципу изобретения Понтия здесь было в достатке, и спустя ещё полгода завод-платформа мог в автоматическом режиме выдавать целые блоки для монтажа звездолётов. Его цеха могли работать на полную мощность, используя энергию неуравновешенной системы, которую получал Тео, построив приёмник-преобразователь. Утечка энергии из Союза планет не регистрировалась контрольными службами. А благоприятные условия развязали руки астрофизику. И пришла пора заявить о себе. Снова терзания обрушились на бедную голову скитальца. Отдавать в руки Союзу открытие значило стать героем, но Сон мог использовать изобретение в своих интересах. Ведь это он укрыл Тео на станции. И в любой момент Сон мог заявить об этом Союзу Планет, и тогда ни он, Тео, а Сон станет героем, а бедняга Понтий так и останется неизвестным. Что делать, суровое время насаждает жестокие законы борьбы за выживание. Тео понимал, что в его руках. Один приёмник, Бог весть, откуда, принимает энергию, и превращает ее в электрическую, полностью заменяя электростанцию,

достаточную для питания станции... Как же обойти Сона, самому заявить Союзу о том, что удалось ему? Тео не знал. Он долго думал, сидя за письменным столом-пультом управления приёмником. Неожиданная проблема свалилась как снег на голову, а тут ещё и все увеличивающийся ток энергии. Кристалл-преобразователь разогрет до бела. Необходимо выключить приёмник, иначе сгорит прибор. Тео нажал кнопку «стоп». Как только палец коснулся кнопки, мгновенный толчок выбросил Тео из кресла к стенке. Он больно ударился головой. Когда сознание вернулось, трудно было понять, что произошло. Но, осмотрев внешнее пространство телекамерами связи, стало ясно, что приёмник-преобразователь энергии взорван. Он стал лихорадочно перебирать варианты, как разобраться в случившемся. А все так складывалось блестяще! Он – обладатель тайны энергии. Он раздаёт задыхающимся от кризиса планетам ее живительный ток. Как все это было реально – и рухнуло, словно карточный домик, в одно мгновение. Да, справиться ему одному не под силу. Тео, крихтя, встал с кресла. Ныла голова, болели ушибленные места. Не торопясь, он облачился в скафандр и медленно вышел к шлюзовой переходной кабины. Несколько минутами позже он уже стоял у взорванного приёмника, с интересом осматривая искорёженные клочья металла и осколки, застрявшие в стартовой площадке. С нескрываемым беспокойством он осмотрел шахту с летательным аппаратом внутри. Машина осталась невредимой, осколки за-

стряли в герметические двери.

«А что, если сесть, да и прямо к председателю в кабинет?» — мысль так прочно вонзилась в мозг, что поделаться с ней он уже не смог ничего. Волнения охватило Тео. Трепетно, как нежное живое существо, он погладил свой летающий диск. Сквозь прозрачный фонарь кабины, словно в ответ ему, замигали зелёные контрольные лампочки. Вглядываясь в их гирлянды, он убеждался, что машина в полном порядке, что стоит ему войти внутрь и нажать вон на ту кнопку, и... Он поймал себя на мысли, что уже внутри диска и, что никакая сила его уже не остановит, что аппарат уже вырывает из шахты на старт... Идей по спасению выдвигалось много. От абсурдных, стоивших исключения из Совета учёных и забвения их «родителям», до практически неосуществимых. К ним относилась интересная идея математика Понтия, который жаловался Президиуму, что эту идею украл Тео, Сон покраснел. Ведь это он отправил астрофизика на станцию, а если он объявится, тогда конец. С этого момента Сон боялся думать о станции, а математика высмеял при всех учёных, назвав его утопистом, Но Понтий заявил тогда, что-только его открытие спасёт Союз от катастрофы и гордо покинул Совет. Сон сидел в кабинете. Мысли, одна тревожнее другой, терзали учёного. Год прошёл, год прошёл, как Совет учёных топчется на месте. Никаких решений принято не было. Все, что предлагалось, неосуществимо. Солнце за этот год остыло ещё больше, а температура

на Гее уменьшилась не пять градусов по древнему исчислению. В этот самый момент и появился на пороге Тео. Сон медленно оторвал от бумаг свинцовый взгляд и уставился на вошедшего. В углу кабинета мерно тикали старинные часы, за окном стояла полярная тишина. Смелым ясным взглядом встретил его Тео. Молчаливая дуэль затягивалась. Первым не выдержал Сон.

– Ты как посмел явиться сюда? – он привстал с кресла, его голос утратил обычный мягкий баритон и шипел, словно кипящий чайник, – Ты что, не понимаешь, что нам конец?

– Послушай, Сон, явившись сюда меня вынудило практическое воплощение открытия!

– А, это та вспышка? Посмотри, вот телеграмма службы контроля. Что стоило мне запретить полет инспекции на станцию. Ведь даже школьнику понятно, что взрывы сами по себе не бывают!

– Да выслушай меня наконец! – заорал вдруг Тео и хлопнул ладонью по столу. Сон от неожиданной атаки опешил, удивлённо уставился на Тео, затем спокойнее добавил:

– Да ведь выпутываться теперь нам вместе. А тут ещё этот Гай. – Попытка отвлечь Тео удалась.

– А что Гай? – Тео схватился за спасительную соломинку примирения.

– Ушёл на звездолёте с двадцатью пятью сообщниками, проигнорировав Союз.

– Да-а? – протянул астрофизик, – А, как же с вами ина-

че? – вновь возвысил голос Тео. Сон резко остановил его:

– У тебя, что-то есть для нас? – дав понять, что судьба его теперь в руках Тео.

– Да! Я проводил практические опыты. Мне удалось преобразование энергии неуравновешенной системы в электрическую. Я даже питал ею станцию независимо от энергетической системы Союза.

– Бред какой-то. Если это так, то почему ты молчал до сих пор?!

– Были причины, – грубо ответил Тео, – выслушают меня, наконец?! – взмолился он.

Сон внимательно стал слушать, подперев правой рукой голову.

– Ток энергии постоянно возрастает, но самое странное произошло после того, как я выключил приёмник-преобразователь, произошёл взрыв.

– Ах, вот в чем причина взрыва?! Ты этим чуть не погубил себя и меня!

– Послушай, Сон, надо пригласить Понтия. Это его детище, и он, я уверен, сможет доработать приёмник?

– Я не верю в это. Но если это так, то мы спасены. Мало того. Союз сможет выйти из кризиса, а мы стать героями.

– Я не ищу лавров для себя. – Высокопарно ответил Тео, впервые почувствовал участие Сона, а заодно и твёрдую почву под ногами. Сон нашёл Понтия без особого труда в замёрзлом подвале, куда его переселили в знак излишнего пе-

перасхода энергии. В квартире, где жил математик, служба контроля обнаружила использование электроэнергии в обход счётчиков. Незамедлительно последовало наказание. Когда Тео упомянул имя математика. Сон чуть покраснел. Но Тео ничего не заметил, астрофизик не заподозрил Сона ни в чём. А ведь он приложил руку для выживания Понтия, как нежелательного свидетеля отношений его с Тео. И Бог весть, как кончил бы математик, если бы не Тео. Сон крикнул, увидев в холодном подвале сгорбленную Фигуру жильца. Понтий сверкнул карими глазами из-под круглых очков. Сообразив, наконец, кто перед ним, приподнялся с ветхого стула. Сидение при этом издало визгливый скрежет. Сон поморщился.

– Какими судьбами? – ехидно заметил Понтий. Его серый длинный шарф упал на бумаги, исписанные математическими формулами. Сон изобразил выжидательное молчание, давая хозяину прийти в себя. Затем начал говорить.

– Я пришёл просить прощения, Понтий. Прежде, чем принимать ваше изобретение, необходимо было его проверить в практическом исполнении.

Понтий бледнел на глазах. Его заросшее щетиной лицо покрылось крупными каплями холодного пота. Он схватил правой рукой, засаленный воротничок белой рубашки. Верхняя пуговица отлетела и шлёпнулась у ног Сона. Тот посмотрел на неё, затем поднял взгляд на математика.

– Во-он! Вон из моего жилища! – прошипел Понтий. Сон

повернулся спиной и спокойно подошёл к раковине с крапом. Взял с полки стакан, вытряхнул из него букет зубных щёток. Затем, тщательно сполоснув, набрал воды и подал математику.

– Ну же, выпейте и успокойтесь.

Понтий сел на скрипучий стул, осушая одним махом стакан. Голова его бессильно упала на руки.

– Понтий, отбросьте личные обиды, в минуты, страшные минуты, когда человечество стоит перед неминуемой гибелью, вы ломаете комедию. Вы совершаете преступление перед...

Глава 5

– Ну, хватит! – стакан полетел на пол и вдребезги разлетелся. – Ты, председатель, ничтожество, но ты прав. – Выкрикнул Понтий, – Личные обиды ничто в сравнении с кризисом. Идём!.. Тео в этот день было особенно одиноко. Сердце разрывала тоска по Лее. Он шёл по улицам города. Было лето. Погода стояла отвратительная. Частые холодные ливни сменялись порывистыми ветрами. Температура едва переваливала за критическую точку замерзания воды. Молодой человек практически не снимал плёночного прозрачного плаща и плотной фетровой шляпы. У подъезда уже знакомого дома его поджидала другая женщина.

– Здравствуй, Тео!

– Здравствуй, Ноя!

– Что слышно от Леа?

– Понимаешь, Ноя, как это тебе объяснить? Ну, в общем, с ними нет связи.

Девушка сделала испуганную гримасу на лице. Темно-карие выразительные глаза в эти минуты были особенно красивы в трепетном мерцании слез.

– Ноя, это естественно, пойми. В пределах нашей галактики им необходимо развить запредельную скорость.

– Нет, ты, что-то скрываешь? Она мертва? Я чувствую, что это так.

– Да, Ноя.

Девушка залилась слезами, стала вздрагивать всем телом.

Тео пытался ее успокоить.

– Ноя, я не так выразился. Она сейчас в состоянии анабиоза.

– Что это, что это?!

– Искусственное замедление процессов всего организма. Девушка закусила угол платка. Слезы текли ручьями, теряясь в капельках дождя на пушке щеки. Тео вдруг захотелось нежно прижать ее к себе, утешить. Ведь в душе у него творилось то же самое, только он держался, мужественно переносил утрату.

– Нет, Ноя, нужно пробовать, искать вместе всем нам спасения. Ведь по нашим расчётам, звездолёт должен прибыть через восемнадцать лет.

– О, как это ужасно. Ведь Леа была для меня всем.

Она вновь спрятала лицо под чёрной вуалью и нервно вытирала слезы душистым платком.

– Ноя, идём к ней сейчас.

– Ты сказал, к ней, как будто она ждёт?

– Давай поднимемся туда. Там будет легче. Ведь она же жива.

– Да-да. – Согласилась Ноя и вошла в подъезд. Тео открыл дверь квартиры и впустил девушку первой, затем вошёл следом, помог ей снять плащ, пальто. Разделся сам.

– Пройди, пожалуйста, в комнату, а я займусь кофе.

Она уселась в кресло у журнального столика и принялась листать фотоальбом.

Когда Тео появился с подносом и чашечками кофе на нем. Ноя уже спала, облокотившись на спинку кресла. Осторожно, чтобы не разбудить девушку, он поставил поднос на столик, но предательский звук чашек разбудил ее.

– О, где я?

Девушка осмотрелась по сторонам, вспомнила все. Снова глаза наполнились слезами.

– Ноя, возьми кофе.

Но она взяла альбом. На фотографии они были втроём. Девушки ослепительно хороши, улыбались на лазурном берегу моря, а Тео стоял посередине. Искрящаяся радость была ключом от счастливых лиц.

– А, Су?

– Да, курорт в Наи.

– Да, отказалась наотрез тогда лететь без тебя.

– И правильно сделала. И ты тоже хорош, хотел разлучить нас.

– Нет, Ноя. Но пойми, ведь я себя чувствовал третьим везде.

– Ну и зря.

Да, женское сердце непонятно даже самой его хозяйке. Тео задумался. Ноя вновь вспомнила Лею и заплакала. На улице тихо падал снег. Стояла мокрая осенняя погода, не соответствующая летней поре. Планета теряла тепло. Тео

попал к себе домой в первом часу ночи. Когда он вошёл, его ждала мать.

– Сынок, ты будешь кушать?

– Нет, мама. Спасибо.

Он озабоченно прошёл в свою комнату, шлёпая комнатными тапочками, а мама, всегда беспокойная, ушла спать. Кабинет Тео скорее напоминал лабораторию или библиотеку, столько тут было напичкано всего; и приборы, и книги, и стена, сплошь состоящая из мозаичной клавиатуры. Самым заметным предметом был стол. Он словно парил посреди комнаты. Но так было видно сбоку, когда же на него посмотреть сверху, пульт представлял собой все ту же мозаику клавиш и мигающих лампочек.

Тео сел на вращающееся кресло за этот столик и принялся рассматривать стол.

«Нет, не вызывал никто. Неужели никто не догадался?» – подумал он. Осмотрев сразу все, он сосредоточился, затем нажал клавишу. Среди комнаты вспыхнула голограмма.

– Что тебе нужно? – раздражённо спросил возникший в пространстве Понтий. – Твоё «детище» взрывается. Ты это прекрасно знаешь?! – наседал математик.

– Да, но и что же? – как-то неуверенно спросил Тео.

– Ты живёшь в райских условиях, ешь, пьёшь, располнел вон как, а когда же будет результат? – продолжал давить Понтий. – Я не просил, чтобы меня переселяли, и вообще меня не спрашивали, когда ты украл моё открытие.

Тео покраснел, насупился и долго молчал. Понтию это надоело, и он выключил связь.

«Что же с этим идиотом делать?» – с раздражением подумал Тео. Он вскочил с кресла и нервно заходил по комнате. Заставить заработать Понтия может только сам Понтий, это понимал и Сон. И все же надо что-то предпринимать. Неожиданно экран замигал, и вновь возникло лицо Понтия.

– Да, ну я слушаю? – рассеянно спросило оно. Тео, не теряя времени, начал говорить:

– Что заставляет систему приходить в равновесие?

– Как что? Силы сопротивления, естественно.

– А что это за силы?

– Не задавай много детских вопросов, Тео. И давай поскорее, я очень хочу спать.

– Ты извини меня, Понтий, с этими запусками я совсем с ума сошёл.

– Да нет, ничего, у меня тоже бывают заскоки...

И экран потух. Понтий, облегчённо вздохнув, ушёл спать. Тео потянулся, затем зевнул. Электронные часы показывали два часа ночи. Укутавшись плотнее в махровый халат, он вышел из кабинета в спальню. Ему снились широкие морские просторы, лазурь тёплого моря и Леа. Планета Су. Единственное место, где есть тепло, их житница и последнее пристанище. Ноя ухватила за руку и потащила его в море. Тео упирался изо всех сил, он хотел быть с Леей, он тянулся к ней, лежащей на морском пляже, но тиски рук сжимали

все сильнее, увлекая его в пучину моря. Настойчивые гудки связи доносились из кабинета, не давая покоя, пока Тео не открыл глаза. Приёмник на браслете часов давал сигнал. Было четыре часа утра. Тео протирает глаза и вышел в одних трусах в кабинет. На голограмме экрана его ждал с нетерпением Понтий.

– Что не спится?! – спросил миролюбиво Тео.

– Уснёшь тут. Ты же дал мне задачу. – Ответил спокойно Понтий.

– Так что? – стараясь, как можно безразличнее, спрашивал Тео,

– А, что есть источник энергии неуравновешенной системы?

– Как ты определил?! – сон как рукой сняло. Тео окончательно проснулся, включил внимание, слушал. Крайне возбуждённый, Понтий продолжал, – Если раскрутить волчок рядом со стаканом с водой, то вода в стакане будет тяжелее до тех пор, пока крутится волчок.

– Что, а потом становится все в норме?

– Конечно. Я попробовал после связи с тобой, затем построил математическую модель и вот компьютер выдал решение.

– Интересно, а как ее удерживать в норме?

– Я тебя, как астрофизика, должен спросить. Ты же ведь работал с огромным числом мощностей неуравновешенной системы в космическом пространстве.

– Понтий, давай подумай над причиной взрыва приёмника. Возможно ли поймать ограниченный космический ток этой энергии? Ведь она практически беспредельна, и тогда... – Тео не знал, радоваться открытию или нет, ведь приёмника практически ещё нет.

– Послушай, Тео, пока на факт существования ее реагируют только аптечные весы, значит, мы имеем практическое влияние тока на гравитацию.

– Но мы не знаем, что такое гравитация, до сих пор.

– Да, но мы можем построить приёмник этой энергии с ограничителем.

– Как?

– Вот расчёты. – Торжествующим голосом произнёс Понтий.

– Ты рассчитал проект?

– Пока это математическая модель.

– А практически, как можно сделать регулируемый приёмник?

– Пока это проект, но сделать можно, применив редкостный минерал, вернее, природный кристалл горного шпата.

– Ты имеешь в виду радиотелескоп?

– Да, что-то в этом роде. Переделать немного. Как, я ещё не знаю, но надо проводить эксперимент и ввести в схему минерал. Понимаешь, он ведь изменяется и выделяет электрическую энергию.

– Я уведомлю Совет.

– Тео, я математик. Это ещё не прибор.

– Понтий, сейчас нет времени на теорию, нам необходимо практическое воплощение идеи, чем скорее, тем лучше.

– Хорошо, Тео. Но, а если не получится?

Тео его уже не слушал, он вскочил с кресла, взволнованно забегал по комнате. Затем уселся за пульт. Он долго собирался с мыслями. На стыке бровей залегла глубокая морщина. Губы плотно сжались, щеки побледнели. Указательный палец правой руки замер на красной клавише с надписью «Связь». И, решившись, наконец, нажал. На стыке бессонных ночей, каждый ум Союза Планет лихорадочно искал новый вид энергии. Занимался этим и Сон, скорее делал вид, что занимается.

– Понтий рассчитал математическую модель энергии неуравновешенной системы и теоретический расчёт регулируемого приёмника.

– Зная тебя, я могу ответить, что это серьёзно.

– Поэтому, Сон, прошу, дай нам возможность вести опыты в этом направлении.

– Что для этого вам нужно?

– Совсем немного. Платформу-завод в Космосе, моё бывшее убежище.

– Правильно говоришь, Тео, смотреть надо далеко вперёд. Я взвешу все и передам тебе.

– Когда?

– В три-четыре дня свяжусь с Советом на планетах и дам

ответ

– Я жду.

Экран угас. Тео возбуждённо заходил по комнате. Он почти не спал в эту ночь. Но ночь принесла ему свежий приток действий...».

Глава 6

Выключив запись, снятую с хроновизора его прошлой молодости, когда его энергия была ключом и рядом была его любимая Леа, Тео погрузился в глубокую задумчивость. Он был в том состоянии духа, когда намеченные цели все были достигнуты, а утраты близких и дорогих людей канули во времени и бесследно исчезли, он не в силах более продолжать свою, как ему казалось в эти минуты, бессмысленную жизнь, и безысходность навалилась тяжким бременем на его естество. Тео был в отчаянии своего бытия и душевного страдания. Одиночество, безысходность дальнейшее существование бессмысленно. Забывая о своей ответственности перед своими подчинёнными, он не в силах был преодолеть минутную слабость и ощущал этот наплыв набросившейся хандры, которая знакома не одному ему, но и большинству людей достигающих преклонного возраста, когда знания переполняют, а тело не может осуществлять то, что было доступно в молодые годы, когда каждая травинка природы радовала глаз и было радостно и счастливо жить на белом свете. Он вытащил диск с записью увиденного, задумчиво взглянул на блестящий металлическим блеском тонкий круг его былой жизни на нем, и спрятав в нагрудный карман рубашки, подошёл к одёжному шкафу. Надел торжественный костюм для представительских мероприятий Ди-

пломатического Корпуса и вышел в ночь, в свой кабинет. Усевшись на своё рабочее место, Тео снова погрузился безрадостные мысли, которые выплеснулись в эмоциональный всплеск связи:

«Генерала Эр Солара, вызывает Куратор!» – послал импульс телепатии контакта.

«Эр Солар, связь принял, приветствую Вас Ваше Верховенство!»

«Необходимо встретиться лично! Как можно быстрее!» – Тео неожиданно для себя передал самому генералу, ответственному за безопасность в Союзе Галактики.

«Я уже выслал за вами модуль, робот доставит Вас в мой особняк, встретимся в каминном зале, как в прошлый раз на обсуждении операции «Тайфун».

«Благодарю Вас, генерал, конец связи!» – Тео подошёл к окну, взгляд скользнул на стартовую площадку внизу перед его кабинетом. Аппарат дискообразной формы проплыл на фоне ярких звёзд ночного неба и бесшумно опустился на выпущенные три стойки, мерцая в отблеске корпуса в свете звёзд. Тео спустился ступенями на первый этаж и вышел к диску...

Тео вышел из особняка и по гравиевой дорожке двигался к направлению огней, хорошо видимых в ночной тьме, обрамляющих по периметру стартовую площадку. Чёрным силуэтом там выделялся летательный аппарат с пробегающей вереницей на борту сигнальных огней. Тео обернулся на ви-

сящий над входом в дом светильник, как бы прощаясь со своим существованием и ступил на ступень лесенки ведущей в кабину аппарата...

– Я не понимаю, – сказал Эр Солар, просмотрев запись из воспоминаний Тео, – а, как же Вы Ваше Верховенство просто так, не прощаясь с коллективом созданного Вами Дипломатического Корпуса, хотите исчезнуть бесследно?!

– У меня приготовлена прощальная запись с распоряжением назначить моего преемника в лице генерала Гаринова Алексея Алексеевича. – Ответил Куратор.

– Достойная кандидатура на пост Куратора, но мне придётся как следует поработать с ним и ввести в курс происходящих событий в Союзе Галактики, наделить его новыми способностями и вручить бразды правления человечеством Солнечной Системы, как Вы считаете он справится с такой ответственной миссией? – спросил Эр Солар.

– Этот человек, закалённый событиями, происходившими в его жизни, и принимая правильные решения он спасал не только себя, но и близких. Повторяю, я отвечаю за его прошлое и уверен в его прогрессивное будущее! Не сомневаюсь в этой кандидатуре он надёжен, это Ваша правая рука даже в Союзе Галактики!

– Принимаю Ваши рекомендации, и ещё у Вас есть блестящий хорошо подготовленный специалист и тренер можете предложить его кандидатуру Союзу? – спросил командор и через небольшую паузу, продолжил, – как, Вы решились,

когда проведем замену в том времени? – с участием спросил Эр Солар.

– Что касается Кечо, он, как огранённый кристалл алмаза в обечайке драгоценного изделия блещет всеми цветами радуги в Дипломатическом Корпусе, и будет прекрасным помощником генералу Гаринову, поэтому пусть остаётся там. – Сказал Тео, задумчиво продолжил, – А, Леа была счастлива в ту прощальную ночь, она уснула у меня на плече, я не сомкнул глаз, в это время можно провести замену, она не о чём не догадается, а командир звездолёта Гай улетит без неё. Все пойдёт своим чередом, я попрошу Лею, чтобы она написала своей подруге записку, что улетела на звездолёте в поисках братьев по разуму к звёздам. – Тео умолк и мечтательно устремил взгляд в пространство.

– Выходит, что Вы, просто не знаете, чем будете заниматься далее? – с любопытством спросил Эр Солар.

– Простите меня, генерал, я понимаю, что разрываю нить времени, но то, что произойдёт после моей подмены не нарушит течение дальнейших событий, в том времени в далёком прошлом, все будет происходить по-другому без нас с Леей, но это уже будет другая история и другой эксперимент развития событий. Я свою роль выполнил и выполнил с честью, надеюсь, что заслужил свою частичку мирного времени.

– Ведь у Вас там в этом времени жива мать, как Вы поступите с ней?

– В записке Ноя узнает то, что мы улетели вместе, вот

и все.

– И, что, по-Вашему, никто не сможет проверить, связавшись с кораблём, что ни Леи, ни Вас там нет?

– Короче я не буду отступать от своей версии! – твёрдо настаивал на своём Тео.

– А Совет Ученных Геи, что так оставит Ваше исчезновение без внимания, так?! – настаивал на своём Эр Солар.

– Конечно нет! – раздражённо отвечал Тео.

– Тогда, что?!

– Исчезли, просто исчезли с лица земли, и вопрос закроется сам собою! – сказал Тео.

– Ну вот и все, с Вашим перемещением все в порядке, – подумав, Эр Солар, добавил, – значит так, Ваши знания и Ваш опыт Ваше Верховенство нам в Союзе Галактики, ещё как пригодится и Ваше участие в наших исследованиях пригодятся, как незаменимый опыт Ученого. Поэтому я предлагаю Вам, вернуться в Ваш кабинет, объявить преемника и сказать всем, что Вы приглашены в Союз Галактики на должность Учёного в наш Союз Галактики. Вашу кандидатуру я буду рекомендовать от своего имени. Вам предоставим с Леей дом на нашей Райской планете, где проживают ученые Союза на территории ученых специально отведённой для научных исследований. Когда переберётесь в Ваш особняк я Вас представлю Президиуму и познакомлю с Академическим руководством Союза. А сейчас, пойдём к Вашему дому, где Вы будете проживать. Далее после процедуры

возврата Вас в годы молодости наша служба проведёт Ваш возврат в то время, когда вы были с Леей. Затем Вы сразу же переместитесь сюда вот взгляните, Ваш особняк, такой же, как и у меня, тот же дизайн внутреннего убранства комнат. А сейчас возвращайтесь к себе, завтра созывайте собрание и сдавайте дела.

Тео был вне себя от счастья, близкой встречи со своей молодостью, со своей единственной любовью, с Леей. Он вернулся к себе в дом, выстроенный на планете «Икс» в уединённом месте и ему придётся все начинать с «НУЛЯ», а как это? Все начинать с начала, правда в Союзе Галактик, напичканном передовыми технологиями сверх развитых цивилизаций и жизнь на Райской планете, отдаваясь исследованиям и совершенствуя свои познания в развитии, познавая все новое и новое в науках окружающего мира. И вдруг, как удар током пронзила мысль о гибнущей своей планете Гее и остывающей звезде. Как же быть, как помочь системе в том далёком времени, что осталось в далёком прошлом, как он будет смотреть Лее в глаза, а, как она примет его предложение сбежать вместе с ним? Тео из прихожей сразу ринулся в свой кабинет и трясущими руками лихорадочно схватил хроновизор напялив на голову ретранслятор, стал погружаться в многомиллионное прошлое его родной планеты. Вот он видит себя идущем в морозном тумане вечерним городом к дому Лее. Поднимается лестницей и входит в квартиру. Леа, такая цветущая обнимает его... Картина исчезла,

почему? Возник вопрос – это его прошлое:

«Ах, да, мне надо появиться раньше себя в прошлом, чтобы не встретить себя и увезти ее. А, что если прийти на следующий день, когда я в моем прошлом, скрылся в космосе на станции? Да решено, представим эту ситуацию» – Тео стал видеть себя на следующий день у Леи. Он нажимает кнопки домофона, слышит ее голос:

«Кто это?» – ответила Леа, далее хроновизор моделирует его предложение и все происходит так как планировал Тео... После сеанса хроновизора, Тео был в невероятном восторге, но трезвая мысль остудила его своей прагматичностью и реальностью:

«Это то, что ещё не произошло, это мои мысли о будущем, но меня там ещё нет, все будет происходить там с чистого листа, как новое течение времени, и там будет строиться наше будущее с Леей», – Тео глубоко вздохнул, и решил уйти спать, но в окно уже пробивался рассвет, спать уже не было времени...

– Я собрал вас, господа оповестить о значимом для меня и важном событии, – Тео сделал паузу, обвел всех взглядом, затем продолжил, – я ухожу от вас! – он снова стал смотреть на свой коллектив и вздохнув, в наступившей тишине, продолжил, – Мне не просто прощаться с вами, с моими соратниками и можно сказать со своей семьей. Но жизнь диктует свои условия для каждого индивидуума в развитии личности. Меня пригласил Эр Солар в Союз Галактики в Акаде-

мию Ученных Союза, теперь там будет мое место, и знайте, что у вас у всех будет там свой покровитель. У меня к вам есть одна просьба, проголосовать за кандидатуру, того, кого я хочу видеть на своем месте.

— И, кто же это? — как всегда выкрикнула со своего места несдержанная врач терапевт космической медицины Евгения Кразимова-Грацис, оба родителя Альберт Грацис и Дмитрий Гаринов-Кразимов, укоризненно посмотрели в ее сторону. Евгения покраснела и опустила голову. Тео улыбнулся им, и продолжил:

— Вместо меня предлагаю генерал-полковника космических войск Гаринова Алексея Алексеевича, тренер Кечо будет его правой рукой, кто за кандидатуру прошу проголосовать...

Глава 7

В санитарном корпусе Союза Галактики, который расположен в живописной местности Райской планеты, роботы санитары готовили Тео к процедуре возврата в состояние его далёкой молодости. Процедура подготовки заключалась в сканировании всех участков органов, в которых произошли очень сильные изменения. Это касалось печени, желудочно-кишечного тракта и всех желёз, обеспечивающих пищеварительные функции, которые практически выродились из-за питания особым и насыщенным напитком, приготовляемым в репликаторе, где пища готовилась с максимальным набором веществ чистых от вредных соединений, которые исключали работу печени и почек по выведению вредных соединений и шлаков, содержащихся в естественной пище. Организм Тео приспособился к приёмам такой пищи за длительный период и железы, и органы пищеварения просто адаптировались к новым условиям, поэтому требовалось восстановить его организм и привести в то состояние, которое было в его молодые годы. Сканирующая установка, работающая по программе искусственного интеллекта, определила все гармоничные излучения утраченных способностей пищеварительного тракта и деградации органов и, определив их ранее занимаемые объёмы внутри брюшной полости, создала программу восстановления утрачен-

ных функций для возрождения нового молодого организма. Когда на экране появился сигнал готовности к запуску полного восстановления, робот, руководивший сканированием, передал информацию в центральную лабораторию санитарного корпуса о готовности и подошёл к Тео.

– Пожалуйста, одевайтесь, я проведу Вас в лабораторию восстановления, там на установке в течение шести семи часов, по Земному времени, произведётся полное восстановление всех органов и реакций, что были у Вас в возрасте двадцати пяти тридцати пятилетнего молодого человека. – Говорил робот-санитар.

– Да я и сейчас себя чувствую, как в эти годы! – утвердительно возразил Тео.

– Это потому, что Вы питаетесь тем набором чистых веществ в морсе, которые должны вырабатывать ваши органы питания, которые уже не способны извлекать и з обыкновенной пищи эти вещества, и эта пища молодого человека для Вас стала уже ядом, утром позавтракав, вечером Вы умерли бы от отравления! – наставительно сказал робот. И жестом пригласил, уже одетого Тео следовать за собой. Тео шёл за санитаром энергичными шагами, удивляясь его прогнозам и не мог поверить в то, что тот сказал. Его седые волосы и борода развевались на лёгком ветерке и странным выглядела картина шагающего в чёрном костюме великане следом за тщедушным в белом халате и синих брюках санитаром. Они пришли к ухоженному зданию с небольшим крыльцом,

среди буйства тропических цветущих растений. Робот остановился и сказал:

– Вас там уже ждут, там с вами проведут подготовительные процедуры необходимые омоложению. Сюда войдёте солидным старцем, выйдете молодым человеком, скажите, Вы готовы к этому, к тому, что Ваши близкие сотрудники больше никогда Вас не смогут узнать? – робот так копировал человеческие чувства, что Тео, кажется только сейчас понял, как этим железкам хочется быть людьми, вроде робота Алеси, что уговорила его когда-то сделать её человеком. На слова санитара Тео ничего не ответил, лишь быстрым шагом поднялся ступенями в лабораторный корпус. Внутри в небольшом коридоре его поджидал другой робот-санитар в таком же белом халате и синих брюках.

– Прошу входите, – открывая дверь в чистое помещение с креслом и зеркалом, – присядьте, я постригу Вас и оставлю ровно столько волос, сколько у Вас было в те далёкие годы, что на вашей записи воспоминаний.

Тео уселся в кресло, а робот вынул из папки снимок и показал Тео его скопированное молодое изображение лица. После стрижки, Тео вставая, ощутил какую-то лёгкость, избавившись от бороды и густых седых волос на голове. Робот-парикмахер оставил только ту стрижку волос, что была на нем в те далёкие годы молодости. Тео стало немного не по себе, не было уже того умудрённого сединой старца, в зеркале на него смотрело растерянное лицо старика со сле-

дами морщин, ранее скрываемых окладистой бородой, с впалыми щеками и серыми, с упрямым взглядом, глазами, обрамляемыми укороченные стрижкой бровями, без внушительной их поросли.

– Ну и как, нравитесь себе таким? – спросил робот. Тео опешил от такого вопроса, если бы это спросил человек, обиделся бы, а с железки, что возьмёшь, подумалось, ответил:

– Да, такой обглоданный временем старикан, просто жуть, да ещё с молодёжной стрижкой, сплошная нелепица, – сказал Тео. Робот озадаченно застыл на месте, очевидно в его словарном запасе слова «нелепица» не значилось.

– А, что такое это слово «нелепица», а? – спросил он.

– Это, как не нравится, ну в общем мне не нравится моя стрижка, вот и все.

Робот опустил голову не нашёлся, что ответить клиенту. Затем добавил:

– Пожалуйста поднимайтесь на второй этаж там у нас процедурная аппаратная, – и принялся подметать метёлкой ворох состриженных убелённых сединой волос. Тео вышел в коридор к лестничному маршу и направился в процедурную лабораторию.

В светлом помещении около установки в виде стеклянной капсулы, установленной на закрытый со всех сторон постамент, вертелись три робота, четвёртый сидел за письменном столом, на котором стоял монитор и вмонтированная в стол клавиатура. Один из роботов-санитаров оторвался от уста-

новки подошёл к Тео.

– Здравствуйте, пациент! Вам сначала надо пройти в эту комнату, – он указал рукой на дверь, – идёте со мной.

Тео послушно прошёл с санитаром. Комната представляла собой душевую со стеклянной кабиной и одёжным шкафом.

– Вам предлагается снять всю одежду, вот в этом шкафу вешалки, и принять душ. Затем идти на медицинскую кровать для восстановительных процессов всех функций вашего организма.

Тео повиновался и вскоре был готов совершить путешествие в свою давно забытую молодость. Вытерся полотенцами и подошёл к шкафу за одеждой. Санитар сказал:

– Вы должны быть без одежды, проходите к кровати и ложитесь по удобнее на спину.

Тео дождал пока прозрачные створки капсулы раскрылись и свободное пространство позволило расположиться внутри на мягкой поверхности. Створки медленно закрылись. Во внутрь стал поступать ароматный и приятный набор искусственной атмосферной смеси воздуха для дыхания. Глаза сами собой закрылись и Тео погрузился в сон... Он проснулся от лёгкого прикосновения к плечу. Открыл глаза. – Прошу вас, молодой человек просыпайтесь и выходите. – Сказал робот санитар, наклонившись перед ним. Тео почувствовал во всем теле, какое-то напряжение во всех мышцах, упругость и силу. Он с лёгкостью почти вспорхнул

над своим медицинским ложем и спрыгнул на кафельный пол лаборатории.

– Подойдите к шкафу, там есть зеркало и можете осмотреться, можно одеваться, наша процедура окончена. – Сказав это, робот развернулся и вышел из помещения лаборатории. Тео, с нескрываемым любопытством осмотрелся вокруг, никого из роботов в помещении уже не было. Он подошёл к шкафу, испуг пронизал его до глубины души, он увидел обнажённого мужчину средних лет, хорошо сложенного, смотревшего на него. Тео в испуге обернулся, инстинкт побуждал посмотреть, кто у него за спиной, но там никого не было.

«Не может быть, это я?!» – пронизала мысль до глубины души, ещё не верилось в своё преображение, но подняв правую руку кверху молодой человек в зеркале сделал то же самое. Выходит – это он сам с новым телом, с чёрной шевелюрой густых волос на голове, с черными пушистыми бровями и ресницами, только глаза. Глаза, умудрённые опытом прошлых тысячелетий, смотрели спокойно и мудро на него. Молодое лицо без единой морщины с цветущим цветом щёк и лица и блестящими черными волосами. Он открыл шкаф и надел одежду, и носки, надел на ноги обувь. Бодрой спортивной походкой покинул санаторный комплекс, быстрой походкой по протоптанной тропинке ушёл к своему особняку. Всюду раздавалось пение птиц и запах цветения всюду дурманил голову, жизнь начиналась заново. Он вбежал

в свой дом, поднялся в кухню и достал из репликатора кофе и фужер с морсом. Кофе был все тот же, но вкус заиграл новыми вкусовыми качествами и здорово взбодрил, добавив новый прилив энергии. Напиток морса он не стал пить. Вылил в раковину весь без остатка. И, пролистав толстое меню репликатора заказал себе гуляш со свининой с грибами и жаркое с жареным луком. А сам, принялся обдумывать встречу с Леей, как отреагирует она, узнает ли его, и не выдаст он себя столь мудрыми высказываниями, накопившихся столетиями знаний. После обильного завтрака, услышал вызов.

«На связи Эр Солар, Ваше Верховенство ответьте?» – донося телепатический импульс. Тео не ожидал столь скорой связи, но раз генерал вышел на связь, необходимо отвечать: «Тео на связи!» – быстро ответил он.

«Поздравляю Вас, Вы с новым телом и с новой жизнью! Поздравляю Вас!»

«Огромное спасибо, генерал, я чувствую себя вновь рождённым на свет белый, только не младенцем, а мужчиной в расцвете сил готовым к новым свершениям и победам! – торжественно передал Тео свои восторженные мысли, и добавил, – Я решительно хочу встретить свою Лею хоть сейчас, хоть немедленно и без церемоний, привезти ее сюда в наш дом, прошу помочь мне в этом!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.